

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОСТА

№ 6-й
1912 г.
Августъ.

1-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потокъ водъ: куда хочеть Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеса, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17.)

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

ПЕРМЬ.

Типографія Я. С. Гребнева.

1912.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Высочайшая аудіенція	I
Копія указа и возведеніе въ санъ игумена	II
I. Лучше единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ	303
II. О вѣрноподданническихъ обязанностяхъ. О неприкосновенности Царской власти. Архіеп. Никанора	304
III. Посрамленіе Іуліана отступника съ іудеями, при попыткѣ возстановить Іерусалимскій Храмъ	307
IV. Неустрашимый исполнитель долга присяги. Іеромонаха Серафима	310
V. Чудо милости Божіей по молитвамъ преподобнаго Серафима	319
VI. Царское Самодержавіе и Государственная Дума. А. Вараксина	321
VII. Мерцающій свѣтильникъ среди тьмы язычества. Іеромонаха Серафима	324
VIII. Интересный случай, характеризующій великую душу и дивное сердце приснопамятнаго Царя-Патріота Александра III Александровича	327
IX. Памятникъ Царю-Миротворцу. Іер. Серафима	329
Изъ исторіи монастырей. Іеромонаха Серафима	333
X. Хроника. Одобрѣніе сборника проповѣдей.—Изъ замѣтокъ путешественника.—Грамота Его блаженства Святѣйшаго Даміана, Патріарха Іерусалимскаго „Пермскому Крестоносцу“.—Двадцать пять лѣтъ на службѣ Церкви и Родинѣ.—Привѣтъ журналу „Голосъ Долга“.—Кончина Японскаго Императора.—Великій государственный мужъ.—Августѣйшая Паломница	336
XI. Библиографія. Живое слово Арахиастыря. А. Куляшева	344
XII. Объявленія	347

Высочайшая аудіенція.

22 августа, въ Петергофѣ, имѣли счастье представляться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Предсѣдательствующій въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій и члены св. Синода: Преосвященнѣйшій Никаноръ, епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, Преосвященнѣйшій Константинъ, епископъ Могилевскій, Преосвященнѣйшій Θεодосій, епископъ Смоленскій и Преосвященнѣйшій Палладій, епископъ Пермскій. Высокопреосвященный Сергій произнесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ краткую рѣчь и отъ Св. Синода была поднесена въ благословеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и въ даръ церкви Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя и своднаго пѣхотнаго полка, святая икона Господа Вседержителя древняго письма. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ всѣхъ святителей милостивой бесѣдой, подходя къ каждому отдѣльно. Въ этотъ-же день удостоились представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ настоятель Валаамскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, финляндской епархіи игуменъ Маврикій, намѣстникъ того же монастыря іеромонахъ Павлинъ и казначей іеромонахъ Іоасафъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу отъ трудовъ обители были поднесены разныя рукодѣльныя работы.

Также удостоились ВЫСОЧАЙШЕЙ аудіенціи настоятельница Іоанновскаго женскаго монастыря въ г. С. Петербургѣ игуменія Ангелина и казначей монастыря Іоанна. Отъ Іоанновскаго монастыря Наслѣднику Цесаревичу была поднесена св. икона изъ оставшихся иконъ послѣ чтимаго все-россійскаго молитвенника батюшки отца Іоанна Кронштадтскаго. Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили ихъ милостивой бесѣды.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Палладію, Епископу Пермскому и Соликамскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 14 сего августа за № 186, съ ходатайствомъ о возведеніи начальника Бѣлогорскаго Серафимовскаго скита, іеромонаха Серафима, за особые труды его для скита и для епархіи, въ санъ игумена. Приказали: Во вниманіе къ изъясненному ходатайству Вашего Преосвященства Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: возвести іеромонаха Серафима въ санъ игумена, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Августа 14 дня 1912 года. Подлинный подписали: За Оберъ-Секретаря NN, Исп. об. Секретаря NN.

Возведеніе въ санъ игумена.

19 августа въ храмъ Благовѣщенскаго подворья (Вас. остр. 8 лин., д. 55), епископомъ Пермскимъ Палладіемъ возведенъ въ санъ игумена іеромонахъ Серафимъ, начальникъ Серафимовскаго скита при Бѣлогорскомъ монастырѣ, редакторъ-издатель журнала „Голосъ Долга“. О. Серафимъ пользуется и въ своей губерніи и далеко за ея предѣлами извѣстностію, какъ истинный инокъ, знатокъ монашескихъ уставовъ, духовный писатель и борецъ за православіе, самодержавіе и русскую народность.

Божественную литургію и чинъ возведенія совершалъ преосвященный Палладій при массѣ молящихся. Произнесенная владыкою Палладіемъ послѣ чтенія евангелія, проникнутая истиною, назидательностью проповѣдь произвела сильное впечатлѣніе на собравшійся въ храмъ народъ.

Затѣмъ, при врученіи посоха нововозведенному игумену владыка сказалъ глубоко прочувствованное слово о значеніи игумена, какъ вождя монашествующихъ, долженствующаго явиться всестороннимъ руководителемъ врученнаго ему стада, почему онъ долженъ быть знакомъ съ этимъ дѣломъ не только по книжному изученію, но и по жизненному опыту. Вручая жезлъ, владыка выразилъ надежду, что о. Серафимъ явится достойнымъ его носителемъ среди вѣренной его водительству братіи.

Принимая изъ святительскихъ рукъ жезлъ, игумень Серафимъ высказалъ, что онъ съ вѣрою и любовію принимаетъ этотъ жезлъ изъ рукъ архипастыря, въ силу святыхъ молитвъ котораго онъ непреложно вѣритъ и проситъ усердно владыку не отказать ему въ своемъ попеченіи и архипастырскомъ руководствѣ.

Слова архипастыря и о. игумена были выслушаны присутствовавшими съ глубокимъ вниманіемъ и съ чувствомъ истиннаго умиленія. Послѣ врученія посоха, преосвященный Палладій и игумень Серафимъ благословляли народъ, который потомъ еще долго оставался въ храмъ, видимо находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ всего видѣннаго и слышаннаго.

II

I.

„Лучше одинъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ“.

„Ихже не бѣ достоинъ весь міръ“. Что же могли бы получить въ награду здѣсь тѣ, которыхъ достойнаго нѣтъ ничего въ мірѣ? Здѣсь Апостоль возвышаетъ умъ слушателей, научая не прилѣпляться къ настоящему, но помышлять о томъ, что выше всѣхъ предметовъ настоящей жизни, если весь міръ не достоинъ ихъ, что же ты желаешь получить здѣсь? Обидно было-бы, если бы ты получилъ награду здѣсь. И такъ не будемъ думать о мірскомъ, не станемъ искать воздаянія здѣсь, не будемъ столь жалкими. Если весь міръ не достоинъ ихъ, то для чего ты домогаешься части его? И это справедливо, ибо они—друзья Божіи. Міромъ же Апостоль называетъ здѣсь или людей, или самую тварь; Писаніе обыкновенно называетъ такъ и то, и другое. Если, говоритъ, взять всю тварь вмѣстѣ съ людьми, и тогда она не сравняется съ ними въ достоинствѣ; и справедливо. Какъ тысячи мѣръ сѣна и соломы не могутъ сравняться въ цѣнѣ съ десятью жемчужинами, такъ и съ ними; ибо лучше одинъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ. Подъ тысячами здѣсь разумѣется не какое либо извѣстное число, но неопредѣленное множество. Представь какъ много значить одинъ праведникъ. И рече Іисусъ: да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри—Елонъ, и было такъ. Пусть выйдетъ вся вселенная, или даже двѣ, три, четыре, десять, двадцать вселенныхъ, пусть скажутъ и сдѣлаютъ это: нѣтъ, онѣ не могутъ! А возлюбленный Божій повелѣвалъ твореніями Возлюбленнаго, или, лучше сказать, просилъ Возлюбленнаго, и служебныя силы подчинялись ему; дольний повелѣвалъ горними! Видишь-ли, что эти силы существуютъ для служенія и исполняютъ опредѣленное назначеніе? Такое дѣло больше Моисеева,—ибо не одно и то же повелѣвать моремъ, или силами небесными. Если здѣсь они совершаютъ такіа дѣла, если здѣсь дѣйствуютъ такъ, какъ Ангелы, то что тамъ? Какую тамъ они имѣютъ славу? *).

*) Изъ твореній Св. Іоанна Златоуста.

II.

О вѣрноподданныхъ обязанностяхъ.

IV. О неприкосновенности Царской власти.

Не прикасайся помазаннымъ Моимъ (Псал. 104, 15).

Въ крѣпкой благочестіемъ и самодержавіемъ Россіи союзъ любви между Государемъ и народомъ, благодаренію Богу, стоитъ еще твердо. И неприкосновенность Царской власти не составляетъ новаго слова. Но въ то же время всѣмъ намъ не безызвѣстно, что нынѣ идетъ горячая провѣрка всѣхъ началъ, которыми жило доселѣ человѣчество, и эта провѣрка совершается тѣмъ съ большею энергіею и приводитъ иногда къ тѣмъ болѣе разрушительнѣйшимъ результатамъ, чѣмъ болѣе и тѣ и другія начала стоятъ въ прямомъ отношеніи къ жизни. Нынѣ, можно сказать, ни одна изъ формъ общественной жизни не избѣгла строжайшей критики. Не избѣгла этой участи и священная идея неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ. Имѣя въ виду, какъ широко и усиленно распространяются превратныя мнѣнія о семъ, весьма и весьма не безполезно намъ вникнуть и восчувствовать, сколь непререкаемая истина заключается въ словахъ Господа: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, какъ необходимо и благотворно памятовать о ней и непрестанно руководиться ею во всѣхъ нашихъ гражданскихъ отношеніяхъ.

Всѣ мы требуемъ неприкосновенности собственности произведеній нашихъ рукъ, умовъ, талантовъ. И чѣмъ, обыкновенно, выше тотъ или другой предметъ, намъ принадлежащій, тѣмъ горячѣе, настойчивѣе и сильнѣе мы желаемъ и стремимся къ неприкосновенности сихъ предметовъ. А если эти предметы составляютъ самое сердечное достояніе наше, нашу святыню, то мы готовы бываемъ защищать ихъ всѣми силами, даже цѣною жизни. Въ особенности же мы готовы бываемъ встать грудью на защиту принадлежащихъ намъ лицъ: ввѣренныхъ намъ, близкихъ намъ и милыхъ сердцу нашему—дѣтей и другихъ членовъ нашей семьи, этой неприкосновенной святыни, гдѣ каждый отецъ есть глава и владыка.

Не такъ же ли и Господь Вседержитель долженъ возстать на защиту Имъ избираемыхъ и освящаемыхъ на царствованіе Помазанниковъ своихъ и, тѣмъ болѣе, чѣмъ выше и святѣе ихъ помазаніе?!

„Владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же еще восхощетъ, дать е“, говоритъ еще ветхозавѣтный пророкъ Даніиль (4, 29). Съ неменьшею силою утверждается богоучрежденность царской власти и въ словахъ Самого Господа нашего Иисуса Христа, повелѣвшаго воздавать Кесарева Кесареви и Божія Богу (Матѳ. 22, 21), а равно и въ словахъ апостола Петра: „Бога бойтеся, Царя чтите (1 Петр. 2, 17). И замѣчательно, что Иисусъ Христосъ повелѣлъ воздать Кесарево—Императору—язычнику, а апостоль Петръ увѣщавалъ чтить гонителя Ирода, между прочимъ, лично преслѣдовавшаго Петра. Посему, никакая критика не можетъ видѣть здѣсь ничего похожего на взаимную солидарность. Но если богоучреждена, а потому и неприкосновенна власть такихъ царей, какъ язычникъ Тиверій, или гонитель Иродъ, то что сказать о неприкосновенности тѣхъ помазанниковъ Божіихъ, которые, при вступленіи на царство, принимаютъ священное помазаніе, которые глубоко вѣрують въ Помазующаго ихъ Господа и принимаютъ даръ помазанія для преумноженія вѣры и благочестія въ Себѣ и для возвращенія ихъ въ Своихъ подданныхъ?!

Такіе помазанники—живыя орудія божественнаго міроуправленія, чрезъ нихъ сила Божія исходитъ во вселенную и движетъ человѣчество къ великой цѣли его бытія. Это священныя лица! Возможно-ли по сему спести, возможно ли стерпѣть, чтобы чья-либо святотатственная рука осмѣлилась такъ дерзко коснуться и посягнуть на неприкосновенность божественнаго величія такихъ Помазанниковъ?! Такъ или иначе касающійся дерзновенно Помазанниковъ Божіихъ касается зеницы ока Господня (Зах. 2, 8), а потому Его гнѣвъ возгорится вскорѣ, и погибнетъ дерзкій въ пути своемъ (Псал. 2, 12). Вотъ, напр., возстали на Помазанника Божія—Давида многіе князья, народы и племена, но Господь привелъ ихъ всѣхъ въ смятеніе (Псал. 2, 1—5). Вотъ на того же Помазанника возсталъ собственный сынъ его со множествомъ придворныхъ и народа, и всѣхъ ихъ предалъ Господь въ руки Помазанника Своего.

Непокорливому Израилю Господь многократно громовымъ голосомъ пророковъ возвѣщаль о неприкосновенности Его Помазанниковъ. „Мною царіе царствуютъ“, вѣщаль Онъ имъ (Притч. 8, 15). Но они все не хотѣли понять величія и святости царской власти и за это до дна испили горькую чашу гнѣва Божія. Еще чаще неприкосновенность царской власти, ея богоустановленность не признавали въ мірѣ языческомъ, даже самими царями „Укрѣпихъ тя, и не позналъ еси Мене“, вѣщаль Богъ чрезъ пророческія уста Исаи одному изъ царей персидскихъ (Исаи 45, 5). И это

несознаніе повело къ тому, что заповѣдь Господня о неприкосновенности царской власти начертывалась въ памяти народной кровію множества древнихъ народовъ. Не разъ заповѣдь Господня „не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ“ писалась кровію и огнемъ и среди народовъ, носящихъ имя христіанъ. Но, несмотря на все это, еще и нынѣ есть такіе смѣлые вожди слѣпыхъ, которые доселѣ не могутъ читать и понимать этихъ грозныхъ, а вмѣстѣ и спасительныхъ писемъ и, увлекаемые тлетворнымъ духомъ вѣка сего, осмѣливаются судить превратно какъ относительно возникновенія царственной власти, такъ и объ ея священной неприкосновенности.

Но вотъ какъ глубоко—вѣрно и мудро разсуждалъ о необходимости и плодотворности священно-неприкосновенной царской власти одинъ изъ прорливѣйшихъ мыслителей нашихъ, знаменитѣйшій учитель нашей церкви, митрополитъ Филаретъ. „Если-бы, говорилъ онъ, слово Божіе не провозглашало неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ, то обществу человѣческому надлежало бы закономъ постановить и освятить неприкосновенность власти государственной. Правительство, не огражденное свято-почитаемою отъ всего народа неприкосновенностію, не можетъ дѣйствовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревности, потребной для охраненія общаго блага и безопасности. Какъ оно можетъ развить всю свою силу въ самомъ благодѣтельномъ ея направленіи, когда его сила непрестанно находится въ ненадежной борьбѣ съ другими силами пресѣкающими ея дѣйствіе въ столь многоразличныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ? Какъ оно можетъ предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно дѣлить свое вниманіе между попеченіемъ о благосостояніи общества и между заботою о собственной своей безопасности? Но если такъ нетвердо правительство, нетвердо также и государство. Такое государство (подобно городу, построенному на огнедышащей горѣ“*)).

Это говорилось тогда, когда заповѣдь Господня „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“ только что была написана кровію и огнемъ на жестокой скрижали Европы. Но вотъ и у насъ разразился грозный и страшный громъ гнѣва и ярости Господней! Неужели мы останемся глухи къ нему?

Чрезъ помазаніе священнымъ муромъ на царей изливаются особенныя дарованія Святаго Духа къ прохожденію ихъ чрезвычайнаго служенія; чрезъ него имъ дарована печать освященія, сдѣлавшая ихъ неприкосновенною святынею. Извѣстно, что въ Греціи, при помазаніи царя, патріархъ, клиръ

*) Слова и рѣчи Митр. Филарета, т. II, стр. 134, изд. 1848 г.

и народъ возгласали: святъ, святъ, святъ... У насъ священное значеніе Царя выражается наглядно—входомъ Его чрезъ царскія двери къ престолу Вседержителя и приобщеніемъ Святыхъ Таинъ по чину священническому. Чрезъ царское освященіе явилось особенное благоволеніе Божіе и ко всѣмъ намъ. Какъ отъ простаго помазанія „благовонною мастію одного человѣка многимъ окружающимъ сообщается пощущеніе благоуханія, такъ отъ таинственнаго муропомазанія Царя животворное благоуханіе распространяется на все царство“. По сему этому мы должны проникаться полнѣйшею преданностью къ Царю, помня твердо, что возстающій противъ Помазанника Божія возстаетъ противъ Самого Освятившаго Его. Не касаясь Его дерзновенно ни дѣломъ, ни словомъ ропота, ни мыслию осужденія, мы должны всячески охранять Его, какъ святыню, окружать самою искреннею любовію и живѣйшею готовностію точно и скоро исполнять всѣ Его предначертанія, какъ священную волю Помазанника Божія.

Чрезъ священное помазаніе нашъ Боговѣнчанный Государь Императоръ вступилъ въ священно-таинственный союзъ съ своимъ государствомъ, въ завѣтъ съ церковію, съ душою и совѣстію всего своего народа и, наконецъ, въ союзъ съ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ. Онъ не только избранникъ народа и Божій, но и Богодарованный нашъ Царь, священное для насъ лицо, Помазанникъ Божій, храня которыхъ Богъ говорилъ: „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“. Мы должны помнить, что изъ совокупности исполненія нашихъ вѣрноподданническихъ обязанностей слагается величіе и слава родной намъ Россіи, ввѣренной попеченію Божія Помазанника, противляющійся Которому—Божію повелѣнію противляется*).

III.

«Посрамленіе Юліана Отступника съ іудеями, при попыткѣ возстановить Іерусалимскій Храмъ».

До насъ дошло посланіе, адресованное Юліаномъ „еврейскому обществу“.

Въ началѣ Юліанъ объявляетъ объ отмѣнѣ той подати, которую его предшественникъ Констанцій думалъ наложить на евреевъ и которая была

*) Архіепископъ Никаноръ.

уже вписана въ бюджетъ. Онъ увѣряетъ евреевъ, что во время его царствованія они будутъ пользоваться полной безопасностью. „Я прошу у васъ, продолжаетъ онъ, вашихъ самыхъ горячихъ молитвъ къ Богу Создателю, всего, чистая рука Котораго удостоила вѣнца мою голову“, и затѣмъ даетъ такое обѣщаніе: „Если я возвращусь побѣдителемъ съ войны противъ персовъ тогда, возстановивъ вашъ святой городъ Іерусалимъ, который вы уже столько лѣтъ желаете видѣть обитаемымъ, я населю его и тамъ вмѣстѣ съ вами воздамъ благодарность Всемогущему“.

Еще до отъѣзда, онъ издалъ въ Антиохіи Эдиктъ о возстановленіи Іерусалимскаго храма. Распорядителемъ работъ былъ избранъ сановникъ Алипій, незадолго передъ этимъ управляющій Бретанією въ качествѣ викарія префекта преторіи.

Во главѣ евреевъ стоялъ тогда нѣкій патріархъ, облагавшій обычно своихъ единовѣрцевъ значительной податью. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „безчисленныя сокровища, бывшія въ его распоряженіи, явились готовымъ фондомъ для постройки, а Юліанъ со своей стороны предоставилъ въ распоряженіе Алипія значительныя средства, какъ сообщаетъ языческій историкъ Амміанъ Марцеллинъ. Помимо того въ изобиліи поступали добровольныя пожертвованія со стороны евреевъ. Женщины отдавали свои драгоценности. Взрывъ энтузіазма былъ такъ силенъ, что не жалѣли ничего. Торжеству и радости ихъ не было границъ. „Обрѣзанные трубили въ трубу“ — свидѣтельствуетъ святой Ефремъ.

Во время апогея ликованія, начались работы. Работали нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Раскопали фундаментъ древняго храма. Чтобы построить новое зданіе, пришлось уравнивать эти развалины и пророчество Спасителя, что не осталось отъ іудейскаго храма камня на камень, исполнилось, благодаря этимъ работамъ, самымъ точнымъ образомъ.

Тотчасъ же начались бури, котерья разрушили работы. Въ концѣ 362 года и въ началѣ 363 года землетрясенія превратили все въ развалины. Въ числѣ полуразрушенныхъ городовъ упоминается Никополь, Неаполь, Елеверополь и Газа. Въ нѣкоторыхъ округахъ морскія волны произвели ужасныя опустошенія. Центромъ землетрясеній былъ Іерусалимъ. Каменщикамъ Алипія трудно было продолжать работу. Не разъ утромъ они находили зарытыми обломками проходы, которые они отрыли наканунѣ. Многіе погибли подъ портикомъ, обрушившимся во время землетрясенія. Тѣмъ не менѣе по приказу Юліана работы продолжались. Но новое ужасное явленіе подорвало ихъ упорство. Объ этомъ фактѣ упоминаютъ не только христіан-

скіе писатели, но и язычникъ Амміанъ Марцеллинъ. „Когда Алипій,—пишетъ онъ,—настойчиво требовалъ продолженія работъ и его поддерживалъ правитель, страшные огненные шары, вырвавшись изъ многихъ отверстій близъ основанія, сдѣлали это мѣсто недоступнымъ для рабочихъ, а многихъ даже сожгли. И вотъ, когда такимъ образомъ природа воспротивилась, предпріятіе было остановлено“.

Св. Григорій Богословъ сообщаетъ, что въ воздухѣ были видны огненные кресты и что они отпечатались и на платьѣ многихъ присутствовавшихъ съ отчетливостью вышивки или съ яркостью картины.

Св. Григорій Богословъ сообщаетъ, что сами іудеи и язычники, бывшіе свидѣтелями этихъ происшествій, пришли въ такой ужасъ, что почти всѣ въ одинъ голосъ стали призывать Бога христіанъ, воздавать ему хвалы и старались умиловить Его молитвами; многіе, не отлагая своего обращенія, въ тотъ же моментъ, когда произошли эти событія, поспѣшили къ нашимъ священникамъ и послѣ горячихъ просьбъ были приняты въ Церковь, наученные нашимъ высшимъ таинствамъ и, наконецъ, очищенные святымъ крещеніемъ. Ужасъ, который они почувствовали, былъ причиной ихъ спасенія.

„Если ты придешь въ Іерусалимъ,—говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ въ рѣчи, произнесенной въ 387 году,—ты увидишь основанія храма разрытыми и оставленными и, если ты спросишь о причинѣ, тебѣ отвѣтятъ то, что мы хотимъ рассказать тебѣ. Ибо мы всѣ — свидѣтели этихъ событій; они произошли незадолго до нашего времени. Обрати вниманіе на величіе этой побѣды. Это произошло не при христіанскихъ императорахъ и нельзя сказать, чтобы христіане пытались помѣшать этому предпріятію. Это имѣло мѣсто тогда, когда дѣла наши находились въ плачевномъ положеніи, когда мы дрожали за свою жизнь, когда всякая свобода была отнята у насъ, когда процвѣтало язычество, когда одни вѣрующіе скрылись въ своихъ домахъ, другіе переселились въ пустыню или по крайней мѣрѣ избѣгали населенныхъ мѣстностей. И вотъ тогда-то и разразились эти событія, чтобы поразить безуміе нашихъ враговъ*).

*) „Церковныя Вѣдомости“.

IV

Неустршимый исполнитель долга присяги^{*)}.

(Продолженіе).

„Стояль февраль. Шла стужа за метелью.

Сожженная Москва несла позорный плѣнь. . .

Въ студеное, сырое подземелье

Низверженъ былъ владыка Гермогенъ. . .

* * *

Царемъ уже измѣна нарекала

Родной своей страны исконнаго врага,

Изъ рукъ его пронырливо искала

Богатствъ и почестей. . . Казалось, недолга

Уже борьба. . . Челомъ билъ Владиславу

Самъ патріархъ, синклитъ боярскій, вся земля. . .

Всевластно гордый ляхъ творилъ расправу

И судъ въ стѣнахъ священнаго Кремля.

* * *

Холодный сумракъ, ужасъ заточенья,

Голодной смерти все сильнѣй растущій страхъ,

Казалось, старца сломать противленіе,

И смолкнетъ обличенье на устахъ. . .

И патріархъ благословить измѣну,

И Русь, и вѣру сдать на милость короля. . .

Но духъ великій данъ былъ Гермогену

— И умеръ онъ. . . А русская земля

Воскресла, искупивъ его страданьемъ

И чистотой свои безмѣрные вины.

Внимая страшной вѣсти съ содраганьемъ,

Поднялись къ мщенью всѣ концы страны.

* * *

*) Смотр. „Голосъ Долга“ 1912 г. № 5.

Межь городами грамоты летѣли,
Молясь и каясь, Русь вездѣ собирала рать.
Съ весной прошли и стужи, и метели,
И лучъ согрѣлъ сырую землю мать.
Слалъ смѣлые призывы Діонисій,
Пожарскій съ Мининымъ въ челѣ стояли силъ;
Святой страдалецъ ихъ съ небесныхъ высей
Благословлялъ... побѣды имъ просилъ.

*

Такъ Русь окрѣпшею вышла изъ горнила
Братоубійства, лжи, коварства и измѣнъ,
И выбрала на царство Михаила,
Кого предрекъ святитель Гермогенъ“

Н. и Р.

(Душ. Чт. 1912 г. Февраль).

Русскіе измѣнники, находившіеся въ Тушинѣ, видя, что самозванцу не удался злой замысль, боялись возвратиться въ Москву, и вмѣстѣ съ поляками направились къ королю Сигизмунду подѣ Смоленскъ и просили на Московское царство королевича Владислава. Во главѣ русскихъ измѣнниковъ былъ — бояринъ Михаилъ Салтыковъ. Они согласились признать Владислава Московскимъ царемъ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы была неприкосновенность православной русской вѣры, неприкосновенность правъ высшихъ сословій, переменна законовъ зависить отъ бояръ и всей земли, никого не казнить, не осудя прежде съ боярами и думными людьми, людей высшихъ чиновъ невинно не понижать, а меньшихъ людей возвышать по заслугамъ.

Смута способствовала Сигизмунду осадить Смоленскъ и потребовать Московскій престолъ для своего сына Владислава. Разбивъ Тушинскаго вора, Царь Василій Ивановичъ Шуйскій выступилъ противъ Сигизмунда на освобожденіе отъ непріятели Смоленска, но къ сожалѣнію у Московскаго войска не стало боевого и опытнаго полководца Скопина-Шуйскаго, который скончался въ апрѣлѣ скоропостижно. Главнымъ полководцемъ Московскаго войска, выступившаго противъ поляковъ, былъ братъ Царя Димитрій Шуйскій. 23 іюня было сраженіе при деревнѣ Клушино, но къ несчастію Московское войско было разбито Гетманомъ Жолкѣвскимъ, который послѣ

сего безпрепятственно двинулся къ Москвѣ. Попадавшіеся по пути города и селенія сдавались безпрепятственно. Жолкѣвскій ухитрился съ дороги послать своихъ агентовъ съ грамотами, въ которыхъ обѣщаль Россіи спокойствіе и благоденствіе при условіи, если Царемъ будетъ избранъ королевичъ Владиславъ. Грамоты эти разносились и разбрасывались всюду и вездѣ. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій оказался безсильнымъ, чтобы предупредить эту злостную пропаганду. Тушинскій-же воръ собралъ около себя вновь шайку своихъ приверженцевъ и двинулся изъ Калуги къ Москвѣ; дошедши до села Коломенскаго, остановился. Положеніе Шуйскаго становится все хуже и хуже и не видѣлось никакой надежды на благополучный исходъ. Дни царствованія его приближались къ концу. Заговорщики рѣшили свой преступный заговоръ привести въ исполненіе, и 17 іюля въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ противъ Царя Василя Ивановича. Заговорщики во главѣ съ Ляпуновымъ пришли къ царю и Ляпуновъ дерзко сталъ говорить: долго-ли за Тебя будетъ литься кровь христіанская? Земля опустѣла, ничего добраго не дѣлается въ Твое правленіе, сжался надъ гибелью нашею, положи посохъ царскій, а мы уже о себѣ какъ-нибудь промыслимъ“. Царь думалъ пристращать толпу угрозами и съ бранными словами отвѣчалъ Ляпунову: „смѣль ты мнѣ говорить это, когда бояре ничего такого мнѣ не говорятъ“, и вынулъ ножъ, чтобы еще болѣе испугать мятежниковъ. Но окаяннаго измѣнника, потерявшаго совѣсть, Ляпунова трудно было запугать. Онъ, какъ звѣрь, закричалъ: „не тронь меня, а то возьму тебя въ руки, да такъ и сомну всего“. Даже товарищи Ляпунова устыдились его грубости и закричали ему: „пойдемъ прочь отсюда“ и вышли на лобное мѣсто, куда собралась большая толпа народа, привели сюда насильно и Патріарха Гермогена. Народъ, собравшійся въ такомъ количествѣ, не помѣщался на площади; тогда Ляпуновъ направилъ толпу за Москву рѣку, къ Серпуховскимъ воротамъ. Здѣсь измѣншіе долгу присяги бояре, дворяне, гости и торговые люди, подъ видомъ якобы благонамѣренности, сговаривались между собою, какъ бы Московскому государству не быть въ раззореніи, и приговорили бить челомъ Государю Царю Василю Ивановичу, чтобы онъ, Государь, царство оставилъ, потому что кровь многая льется, а въ народѣ говорятъ, что онъ, Государь, несчастливъ, и города украинскіе, которые прежде отступали къ вору, его, Государя, на царство не хотятъ. Всѣ присутствующіе на это согласились; только одинъ Патріархъ Гермогенъ мужественно стоялъ за Царя, плакалъ, увѣщевалъ, заклиналъ удержаться отъ такого злодѣянія. Его только неустрашимый

голосъ раздался за Царя Помазанника Божія. Онъ неустрашимо стоялъ за Царя, по присягѣ, какъ за законнаго Государя, вѣнчаннаго Церковью на царство. Онъ не палъ духомъ и не убоился, что одинъ остался, но съ достоинствомъ исполнилъ долгъ присяги, взывая къ народу, что нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія Божія, что измѣна Царю есть страшное злодѣяніе, за которое грозно накажетъ Богъ и что она не избавитъ Россіи отъ бѣдствій, а еще глубже погрузитъ ее въ ихъ бездну. Но сердцами народа настолько завладѣлъ діаволь, что увѣщанія любимаго народомъ старца Патріарха не подѣйствовали и Царь Василій Ивановичъ въ тотъ же день былъ низверженъ и удаленъ изъ Кремля въ свой домъ на Арбатѣ. . . . На другой день Патріархъ выходитъ еще на площадь съ увѣщаніемъ къ народу въ защиту Шуйскаго, но измѣнники—клятвопреступники успѣли уже насильно чрезъ подговоренныхъ Чудовскихъ іеромонаховъ въ Вознесенскомъ монастырѣ постричь Его въ монахи. Не смотря на то, что Царь рѣшительно отказался отъ постриженія, громко кричалъ: „не хочу!“ При постриженіи Ляпуновъ держалъ руки, чтобы Онъ не отмахивался, а соумышленникъ его князь Тюфякинъ произносилъ за него монашескіе обѣты; одѣвъ его въ иноческія одежды, увезли въ Чудовъ монастырь, заключивъ въ тѣсной келліи. Царицу Марію также насильно постригли въ монахини въ Вознесенскомъ монастырѣ. Она рвалась изъ рукъ, стенала, звала супруга своего, называя его милымъ Государемъ, кричала, что будетъ называть его своимъ мужемъ и въ монашествѣ. Никто не воспротивился такому святотатственному насилію надъ Царемъ и Царицей; одинъ только Патріархъ Гермогенъ оставался вѣрнымъ долгу присяги: онъ объявилъ постриженіе Царя и Царицы не дѣйствительнымъ, какъ насильное, торжественно за нихъ молился въ храмахъ, какъ Помазанниковъ Божіихъ Царя и Царицу Россіи, торжественно проклиналъ измѣнниковъ, а инокомъ признавалъ не Василія Шуйскаго, а князя Тюфякина, произносившаго за Него обѣты. Патріархъ использовалъ все средства въ пользу Царя Василія Ивановича Шуйскаго, но ничто не помогло. Измѣнники остались глухи, какъ аспиды. Но и послѣ сего Патріархъ Гермогенъ не упалъ духомъ, не потерялъ своего мужества и бодрости, но бдительно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ, надѣясь и вѣря въ независимость отечества и неприкосновенность св. Православной церкви.

Поляки совмѣстно съ измѣнниками не дремали, а дѣлали свое коварно-злостное дѣло. Они всюду разсылали свои прокламаціи, возбуждая ненависть противъ Царя Василія, что якобы чрезъ него происходятъ все бѣд-

ствія и неурядицы. Поляки добивались, чтобы Царя Василя Ивановича отправить плѣнникомъ къ королю Сигизмунду. Многіе изъ русскихъ по своей недалковидности думали, что дѣлають благо родинѣ, а между тѣмъ исполняли коварный польскій планъ. Первосвятитель Русской церкви своимъ проницательнымъ умомъ видѣлъ грозившую величайшую опасность Россіи и Церкви, почему онъ бодро стоялъ на стражѣ и твердо держалъ святительскій посохъ и какъ одинъ изъ выдающихся героевъ этого ужаснаго времени, болѣе всѣхъ сдѣлалъ для спасенія Россіи.

Послѣ сверженія Василя Ивановича Шуйскаго, править государствомъ стала Боярская Дума, подѣ председательствомъ князя Мстиславскаго. Первымъ вопросомъ новаго правительства явился избраніе Царя. Мстиславскій высказался за избраніе польскаго королевича Владислава, чѣмъ немедленно было бы оставлено участіе поляковъ въ русскихъ неурядицахъ и смутахъ. Патріархъ Гермогенъ понималъ выгоды избранія Владислава, но вмѣстѣ съ симъ видѣлъ ясно и ту опасность Церкви и Государству, при избраніи его, а потому твердо и рѣшительно возсталъ противъ предложенія Мстиславскаго, а предлагалъ избрать на престолъ или князя Голицына, отличавшагося своимъ недюжиннымъ умомъ и твердостью, или же Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ ближайшаго родственника Царя Іоанна Грознаго по супругѣ его Анастасіи Романовнѣ. Святитель установилъ по всѣмъ церквамъ русскимъ моленіе; „о избраніи на престолъ царскій отъ корени російскаго рода, но не изъ иноземцевъ“. Но такъ какъ смута усилилась настолько, что уничтожить ее русскимъ боярамъ казалось безъ помощи поляковъ невозможнымъ, а увѣщанія Патріарха остались безсильными. Но онъ всетаки настаивалъ на избраніи Царя не изъ поляковъ, а изъ русскихъ, не разъ онъ плакался предѣ всѣмъ народомъ и просилъ его молить Бога, чтобы Богъ воздвигъ Царя русскаго.

Но такъ какъ бояре, настроенные польскимъ гетманомъ Жолкѣвскимъ, упорно стояли на своемъ, а дальнѣйшее продолженіе смуты грозило ужасной опасностью для Государства, то Патріархъ наконецъ вынужденъ былъ согласиться, но предварительно принявъ со своей стороны всѣ предохранительныя зависящія отъ него мѣры къ Церкви и Государству. Онъ требовалъ, чтобы Владиславъ принялъ православіе и крестился.

Когда бояре заключили съ Жолкѣвскимъ договоръ для огражденія православной вѣры, то пошли за благословеніемъ къ Патріарху, который сказалъ: „Если вы не помышляете нарушить православную вѣру, да пребудетъ надъ вами благословеніе, а иначе: пусть на васъ ляжетъ проклятіе

четырехъ патріарховъ и нашего смиренія; примите вы месть отъ Бога, наравнѣ съ еретиками и богоотступниками“! „Для переговоровъ съ Сигизмундомъ была отправлена подъ Смоленскъ депутація: ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, келарь Троице-Сергіевой Лавры Авраамій Палицынъ и др., которымъ была дана инструкція, чтобы королевичъ обязательно принялъ православіе. Патріархъ послалъ съ депутаціей письмо къ Сигизмунду, въ которомъ писалъ: „Великій самодержавный король даруй намъ сына своего, котораго возлюбилъ и избралъ Богъ въ цари, въ православную греческую вѣру, которую предрекли пророки, проповѣдали апостолы, утвердили св. отцы, соблюли все православные христіане, которая красуется, свѣтлѣетъ и сіяетъ, яко солнце. Даруй намъ царя, съ вѣрою принявшаго св. крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа, въ нашу православную греческую вѣру, ради любви Божіей, смилуйся, Великій Государь, не презри этого нашего прошенія, чтобы и вамъ Богу не погрубить и насъ богомольцевъ, и несчастный народъ нашъ не оскорбить“. Патріархъ также отправилъ свою грамоту и королевичу Владиславу, въ которой увѣщевалъ принять греко-восточную російскую вѣру и изображалъ предъ нимъ величіе православной Россіи. Весьма трогательно было прощаніе Патріарха съ посольствомъ, онъ слезно умолялъ и „укрѣплялъ пословъ на подвигъ, яко мучениковъ, хотящихъ мучиться, даже до смерти не щадити живота своего ради вѣнцевъ небесныхъ за таковыя подвиги“. Митрополитъ Филаретъ Никитичъ далъ обѣщаніе „лучше умереть за православную вѣру, нежели учинить что-либо противное и постыдное“. Въ заключеніе всего Патріархъ Гермогенъ сказалъ: „идите, Богъ съ вами и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы, иже въ Россіи просіявшіе, наши заступники и хранители: Петръ и Алексѣй, Іона и Сергій и Димитрій чудотворецъ, и святой многострадальный благовѣрный царевичъ Димитрій“. Тяжелая миссія выпала на посольство, прибывшее къ Сигизмунду 7 октября. Предчувствіе Патріарха Гермогена не обмануло. Король Сигизмундъ не давалъ посламъ рѣшительный отвѣтъ, держа ихъ въ своемъ станѣ плѣнниками, даже потребовалъ къ себѣ низложеннаго Царя Василя Ивановича Шуйскаго. Войска, находившіяся подъ Москвою подъ командою Гуснѣвскаго, смѣнившаго Жолкѣвскаго, ввелъ въ Москву и занялъ Китай-городъ и даже Кремль, распоряжаясь въ Русскомъ Государствѣ, какъ у себя въ Польшѣ. Жолкѣвскій, уѣзжая къ Сигизмунду, захватилъ съ собою постриженнаго Царя Василя Ивановича Шуйскаго. Поляки въ Москвѣ вели себя возмутительно дерзко, оскорбляя религіозное чувство и человѣческое досто-

инство москвичей. Теперь только поняли, что русскіе попали въ коварную сѣть поляковъ. Лучше всѣхъ это сознавалъ Патріархъ; онъ твердый, яко столпъ и адамантъ, воинъ Христовъ мужественно говорилъ сторонникамъ Владислава: „чада паствы моя, послушайте словесъ моихъ! Что веуете и ввѣряете души свои поганымъ полякамъ? Которое вамъ, словеснымъ овцамъ, причастіе со злохищными волки: вы кротцы о Христѣ, сіи же дерзостны о сатанѣ. Вѣсте сами, яко издавна православная наша христіанская вѣра греческаго закона отъ иноплеменныхъ странъ ненавидима: кѣими же правы примиримся со иноплеменники сими“?*) Справедливо замѣчаетъ одинъ писатель: „аще бы такихъ великихъ и крѣпкихъ и непоколебимыхъ столповъ было у насъ не мало, никакоже бы въ нынѣшнее злое время отъ такихъ душепагубныхъ волковъ, отъ видимыхъ враговъ, отъ чужихъ и отъ своихъ, святая и непорочная вѣра наша не пала, наипаче бы просіяла, и великое бы наше море безъ поколебанія и безъ волненія стояло“ (**).

Сигизмундъ достигнувъ того, что всѣ опасные для него враги оказались въ его рукахъ, отказался отъ всѣхъ предложенныхъ условій и самъ сталъ добиваться Московскаго престола. Онъ старался чрезъ подарки и придворные чины пріобрѣсть своихъ сторонниковъ среди бояръ. Онъ требовалъ, чтобы вмѣсто Владислава русскіе присягнули ему самому и уже началъ издавать указы отъ своего имени относительно русскихъ государственныхъ дѣлъ. Онъ ничтоже сумняся сталъ считать Россію покоренною провинціею Польши. Грозило гибелью и православной вѣрѣ и русской народности. Моментъ былъ ужасный. Бояре стояли за польскаго королевича, въ своей недалёковидности не предвидя ожидаемой опасности; Москва была во власти поляковъ; смута и измѣна все увеличивалась и увеличивалась; сыны отечества; сыны отечества, вѣрные долгу присяги, преслѣдовались. . . Въ эту критическую минуту остался одинъ несокрушимый борецъ Патріархъ Гермогенъ, какъ писалъ современный писатель „былъ единъ и уединенъ“ . . .

Никто не могъ и подумать, что онъ въ своемъ одиночествѣ могъ поднять Россію противъ поляковъ и самозванца на кровавую и непримиримую борьбу. Боже сохрани, если бы и онъ, будучи твердымъ адамантомъ и столпомъ Церкви и Государства, въ этотъ тяжелый моментъ поколебался, изнемогши въ своемъ тяжеломъ одиночествѣ, гонимый, хотя-бы допустилъ мысль,

*) Собр. госуд. грам. и договор. т. II, № 201, стр. 230.

***) Русск. истор. библ., т. XIII, ст. 208.

что путемъ уступокъ и угодничества Польшѣ и католичеству можно спасти хотя часть историческихъ сокровищъ Россіи, тогда конечно нѣтъ сомнѣнія, что Россія кончила-бы свое самобытное существованіе. Самъ Богъ укрѣпилъ этого великаго и несокрушимаго столпа и онъ остался вѣрнымъ своему долгу, непоколебимо пребывая на стражѣ Церкви и Государства, какъ храбрый воинъ стоя на своемъ посту. Онъ является главнымъ спасителемъ родной отчизны отъ грозившей опасности, ибо уже за нимъ дружными рядами пошло все русское православное духовенство. Промысль Божій видѣлъ, что „иному некому пособити ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ“, и воздвигъ его, какъ великаго героя на страну Россіи. Онъ слѣдилъ за каждымъ даже тайнымъ шагомъ враговъ, стремясь поднять противъ нихъ всю силу Церкви и еще неугасшія за его молитвы въ народѣ духъ русской государственности и русской народности. 30 ноября 1610 года въ патриаршія палаты явились Салтыковъ и Андроновъ, требуя благословенія, чтобы народъ далъ присягу Сигизмунду, говоря, „все на то приводя, чтобы крестъ цѣловати самому королю“. Но бесполезно было это коварное дѣло. Патриархъ властно и рѣшительно отказался дать свое благословеніе на такое беззаконіе. Но 5 декабря бояре во главѣ съ Метиславскимъ снова явились къ Патриарху, подавъ ему для подписи грамоту, въ которой русскимъ посламъ, находящимся подъ Смоленскомъ, совѣтовалось, чтобы они во всемъ положились на королевскую волю, и вмѣстѣ съ симъ просили усмирить Прокопія Ляпунова своею духовною властію. На это Патриархъ безбоязненно отвѣтилъ: „Пусть король дастъ своего сына на Московское государство и выведетъ своихъ людей изъ Москвы, а королевичъ пусть приметъ греческую вѣру. Если вы напишите такое письмо, то я къ нему свою руку приложу. А чтобы такъ писать, что намъ всѣмъ положиться на королевскую волю, то я этого никогда не сдѣлаю, и другимъ не приказываю такъ дѣлать. Если же меня не послушаете, то я наложу на васъ клятву. Явное дѣло, что послѣ такого письма намъ придется цѣловать крестъ польскому королю. Скажу вамъ прямо: буду писать по городамъ,—если королевичъ приметъ греческую вѣру и воцарится надъ нами, я имъ подамъ благословеніе; если же воцарится, да не будетъ съ нами единой вѣры, и людей королевскихъ изъ города не выведетъ, то я всѣхъ тѣхъ, которые ему крестъ цѣловали, благословлю идти на Москву и страдать до смерти“. Такое рѣшительное и мощное слово Патриарха озлобило пришедшихъ измѣнниковъ, а особенно Салтыкова, который, съ наглыми ругательствами наступалъ на Патриарха и даже замахнулся

на него ножемъ. „Я не боюсь твоего ножа, сказалъ Святитель Христовъ; крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа. Будь ты проклятъ въ семь вѣкѣ и будущемъ“. „Это твое начало, господинъ“, сказалъ Патріархъ предсѣдателю боярской думы — князю Мстиславекому: „ты больше всѣхъ честію, тебѣ слѣдуетъ больше другихъ подвизаться за вѣру православную; а если ты прельстишься, то Богъ скоро прекратитъ жизнь твою и родъ твой возметъ отъ земли живыхъ и не останется никакого изъ рода твоего въ живыхъ“. Эти страшные слова Патріарха устрашили присутствующихъ, даже самый закоренѣлый измѣнникъ Салтыковъ пришелъ въ сильное волненіе, сталъ просить у Патріарха прощенія, оправдываясь говоря, что „безуменъ былъ и безъ памяти говорилъ“. Когда ушли бояре, Патріархъ серьезно вдумался въ положеніе дѣла и не могъ успокоиться, не довѣряя искренности тѣхъ, которые только-что просили у него прощенія. Политическое положеніе было настолько серьезно, что люди съ ограниченнымъ умомъ поняли и оцѣнили заслуги Патріарха въ Москвѣ, потерявшей не только Государя, но и правильный боярскій совѣтъ. „Людие московскіе, по свидѣтельству оубѣтописей, видя надъ собою такое зло отъ польскихъ и литовскихъ людей, и королево то неправдованіе, — вси возставши отъ горести сердца и плачущеся неутѣшно, приходили къ святителю Гермогену, Патріарху Московскому и всея Россіи, и припадаху предъ нимъ съ великимъ плачемъ, повѣдующе свою гибель“. На другой день Святитель, не смотря на то, что по городу ходили польскіе патрули, разослалъ своихъ дворовыхъ людей собирать народъ въ Успенскій соборъ. Здѣсь онъ съ церковнаго амвона выяснилъ народу о приближающейся грозной опасности положенія Церкви и Государства и строго запретилъ присягать польскому королю Сигизмунду, убѣждая народъ стоять до послѣдней капли крови за вѣру православную и за свое родное Отечество, политое слезами и кровью своихъ предковъ. Это историческое вдохновенное слово Первосвятителя Православной русской церкви громкимъ раскатомъ разнеслось среди московскихъ патріотовъ, а чрезъ нихъ и во всѣ концы погибающей отчизны. Хотя поляки всѣ мѣры предпринимали, дабы не дать совершиться этому рѣшительному моменту, но Богъ устроилъ, якоже хочетъ Онъ. Съ этого момента поляки окружили Патріарха строгимъ надзоромъ и стража слѣдила за нимъ. Но поздно, начало народному возстанію за святую Русь положено, слово Патріарха, какъ громъ разнеслось по Государству, созывая сплотиться на защиту Церкви и Государства.

Плоды его словъ свидѣтельствуется жителями Ярославля, писавшими послѣ сего свои грамоты, въ которыхъ говорилось: „Если бы Патріархъ Гермогенъ не учинилъ такого досточуднаго дѣла, то никто, изъ боязни польскихъ и литовскихъ людей, не смѣлъ-бы молвить ни одного слова“.

Иеромонахъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

V.

Чудо милости Божіей по молитвамъ преподобнаго Серафима.

Въ концѣ апрѣля нынѣшняго года дочь моя Соня, 5-ти лѣтъ, перенеся коклюшъ въ тяжелой формѣ, заболѣла воспаленіемъ надкостницы. Мѣстный фельдшеръ призналъ болѣзнь очень опасной и совѣтовалъ обратиться къ врачу. Черезъ 2 дня дѣвочкѣ стало очень худо: громадная надъ правымъ ухомъ опухоль, страшная боль, повышенная температура, по ночамъ бредъ.

2-го мая жена моя съ больной дѣвочкой поѣхала за 18 версть въ сосѣднее село на пунктъ, чтобы показать врачу. Женщина—врачъ мѣстнаго пункта нашла болѣзнь настолько серьезной, что, не прописавъ лѣченія, настаивала какъ можно скорѣе ѣхать въ г. Ярославль къ хирургу; по ея словамъ, единственное спасеніе дѣвочки операція очень серьезная (долбленіе черепа), но что „иначе ничего подѣлать нельзя“.

Положеніе больной къ этому времени еще болѣе ухудшилось; жена, крайне встревоженная, послала мнѣ телеграмму, чтобы немедленно выѣзжать. Утромъ 3-го мая (Вознесеніе Господне), отслуживъ литургію, я спѣшно поѣхалъ въ село Глѣбово, предполагая, что случилось несчастье! Но каково же было мое удивленіе и радость, когда, подѣзжая къ дому, гдѣ была жена съ дочерью, я увидѣлъ свою Соню бѣгущую ко мнѣ весело и въ праздничномъ нарядѣ. На вопросъ женѣ: „что это значитъ“, она сообщила мнѣ слѣдующее:

Встревоженная сообщеніемъ врача, она пошла къ мѣстному священнику (моему брату) посоветоваться. Жена брата (очень религіозная женщина) посоветовала ей, не откладывая поѣздки въ Ярославль, обратиться къ не-

беснымъ врачамъ за помощью и дала ей масло, привезенное ею лично изъ Кіева отъ печерскихъ угодниковъ, чтобы, помолвившись усердно и съ вѣрою, помазать имъ больное мѣсто. Придя домой, жена все сдѣлала такъ, какъ ей совѣтовали.

Положеніе Сони было еще хуже: она эту ночь была въ полузабытьѣ, металась въ кровати, стонала и бредила. Жена усердно молилась преподобному Серафиму, прося его помощи и заступничества предъ Богомъ. Въ 2 ч. ночи она развязала бинтъ и помазала больное мѣсто масломъ. Болящая моментально уснула, переставъ метаться, бредить и стонать и проспала спокойнымъ дѣтскимъ сномъ до 9-ти часовъ утра, проснувшись отъ благовѣста къ поздней обѣднѣ. Утромъ жена посмотрѣла у Сони больное мѣсто и оказалось, что опухоль болѣе чѣмъ на половину спала, а красноты почти уже не было. Не давая себѣ полного отчета въ происшедшемъ, но съ чувствомъ нѣкоторой внутренней радости она пошла въ церковь, усердно молилась преподобному Серафиму и по окончаніи обѣдни, отслужила ему молебенъ *).

Послѣ обѣдни мѣстный фельдшеръ В. А. Лавровъ, свидѣтельствовавшій ее наканунѣ вмѣстѣ съ докторшей, осмотрѣвъ больную, былъ крайне удивленъ такимъ быстрымъ улучшеніемъ и настолько, что даже не совѣтовалъ спѣшить въ Ярославль, предполагая долѣжить на мѣстѣ. Весь этотъ день Соня чувствовала себя прекрасно: гуляла на улицѣ, играла съ подружками—словомъ, производила впечатлѣніе совсѣмъ здоровой, лишь за ухомъ была незначительная опухоль. Все-таки мы рѣшили поѣхать въ Ярославль, показать ее хирургу. Хирургъ И. В. Соловьевъ сказалъ намъ, что хотя съ внѣшней стороны болѣзнь и не внушаетъ опасенія, но „съ точки зрѣнія науки“ необходима операція и оч. сложная и назначилъ ее на другой день. На другой день утромъ мы увидѣли, что у Сони нѣтъ никакихъ признаковъ болѣзни, а потому рѣшили возвратиться домой. По пріѣздѣ показали ее мѣстному врачу, который засвидѣтельствовалъ, что болѣзнь прошла окончательно и безъ всякихъ послѣдствій.

Благодаря Богу и Угоднику Его преподобному Серафиму дочь наша по настоящее время совершенно здорова.

Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, с. Копани

священникъ А. Соловьевъ.

*) Съ самаго начала болѣзни я почти каждый день служилъ молебенъ препод. Серафиму, молясь со всей семьей о помилованіи болящей.

VІ.

Царское Самодержавіе и Государственная Дума*).

(Окончаніе).

Конституція всякаго государства, какъ извѣстная форма государственнаго строя и правленія, содержится и излагается въ основныхъ законахъ даннаго государства. Обратимся и мы къ своимъ русскимъ основнымъ законамъ и убѣдимся, что конституціи, въ обычно понимаемомъ западно-европейскомъ смыслѣ, о которой и мечтаютъ наши октябристы и освободители, у насъ вовсе нѣтъ. Если же понимать правильно, что конституція есть извѣстная форма государственнаго строя и управления, то наша русская конституція по нашимъ основнымъ законамъ состоитъ въ незыблемомъ сохраненіи и охраненіи **Самодержавія** Всероссийскаго Императора, которому во всемъ объемѣ принадлежитъ власть управленія въ предѣлахъ всего государства, и безъ утвержденія котораго не можетъ появляться и исполняться никакой законъ.

Глава первая основныхъ законовъ озаглавлена такъ: „О существѣ Верховной Самодержавной власти“. Уже изъ одного заглавія этого видно, что власть Царская, по нашимъ основнымъ законамъ, есть власть Самодержавная.

Статья 4-я. Императору Всероссийскому принадлежитъ Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его не только за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ.

Статья 8-я. Государю Императору принадлежитъ починъ по всѣмъ предметамъ законодательства. Единственно по Его почину основные государственные законы могутъ подлежать пересмотру въ Гос. Совѣтѣ и Государственной Думѣ.

Статья 9-я. Государь Императоръ утверждаетъ законы и безъ Его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія.

Статья 10-я. Власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего государства Россійскаго.

Въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется отъ Него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣніямъ.

*) См. „Голосъ Долга“, 1912 г. № 5.

Статья 222-я. „Царствующій Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ, имѣеть власть отрѣшати неповинующаго отъ назначенныхъ въ семь законѣ правъ и поступать съ нимъ, яко преслушнымъ волю Монаршей“.

Въ 6-й главѣ основн. законовъ, содержащей полныя и краткія Императорскія титулы, Государь Императоръ также именуется Самодержцемъ. Въ присягѣ для Наслѣдника Цесаревича и великихъ князей заключается обѣщаніе „всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества Самодержавію, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять“. Такое же обѣщаніе вѣрности Самодержавному Государю заключается и въ общей присягѣ, которую принимаютъ и всѣ русскіе граждане. Кроме того, мы, члены Государственной Думы, при своемъ вступленіи въ Думу, дали и подписали „торжественное обѣщаніе“ исполнять свои обязанности „храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому“. После вышесказаннаго вы видите, что Государственная Дума не имѣла никакого права обсуждать вопросъ о Самодержавіи Царскомъ, и что допущенныя въ Думѣ по сему вопросу пренія противны были и основнымъ Государственнымъ законамъ, и гражданской присягѣ и торжественному обѣщанію, данному членами Думы; вы видите, что III-я Государственная Дума могла быть за это наказана разгономъ, и что только терпѣніе и великодушіе Самодержца нашего спасло ее отъ сего заслуженнаго ея позора. Государь видѣлъ, что въ составѣ Думы имѣется около 150 лицъ Ему пелицемѣрно преданныхъ, глубоко правыхъ, и онъ могъ надѣяться имѣть въ нихъ дѣятельныхъ проводниковъ и защитниковъ законности и порядка на благо любимой имъ Россіи.

Нельзя не помянуть добрымъ словомъ покойнаго предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, который въ своей программной правительственной рѣчи разсѣялъ напущенный октябристами (и др.) туманъ, указавъ на незыблемость исторической Самодержавной власти и на невозможность къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣплять какой-то чужестранный цвѣтокъ“. Столыпинъ призывалъ Государств. Думу заняться государственной „черной“ работой вмѣстѣ съ правительствомъ, чтобы нашъ „родной русской цвѣтъ“ разцвѣлъ и развернулся“.

Нѣкоторые по недомыслию предполагаютъ, что Государственная Дума уже самымъ существованіемъ своимъ является факторомъ, умаляющимъ

Царскую власть, но при болѣе глубокомъ разсужденіи ошибочность этой мысли дѣлается очевидной. Госуд. Дума, по слову Государя Императора, „создана для укрѣпленія Государства Россійскаго“ и только враги Россіи или завравшіеся властолюбцы могутъ имѣть желаніе пользоваться Думой для умаленія и ослабленія Царской власти, которая является существенною, ничѣмъ незамѣнимою основою могущества Россіи.

Приведемъ еще сравненіе. Вотъ Государственный Совѣтъ уже 100 лѣтъ участвуетъ въ законодательной работѣ, а кто же можетъ сказать, что его существованіе ограничило Царское Самодержавіе? Оно пребывало неизмѣнимо. Свободная воля Царя-Самодержца учредила Государственную Думу, какъ собраніе выборныхъ отъ народа, чтобы это новое государственное учрежденіе шло рядомъ съ Государственнымъ Совѣтомъ, выражая чрезъ своихъ членовъ нужды, желанія и взгляды народа, содѣйствуя законодательной работѣ и благоустроенію Царства Русскаго. Какой же вѣрноподданный смѣетъ говорить, что Дума своимъ появленіемъ уже умалила власть Царя? Оба эти учрежденія отъ Самодержавнаго Царя, какъ отъ солнца земли Русской, получаютъ свой свѣтъ, свое служебное значеніе, по Его волѣ и Его Именемъ дѣйствуютъ и ограничивать своимъ бытіемъ Его Самодержавіе они никакъ не могутъ. Когда въ 1906 году члены Курской дворянской депутаціи высказали Ему народныя опасенія относительно Его Самодержавія, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отвѣтилъ такъ: „Мое Самодержавіе останется такимъ, какимъ оно было встарь“.

Возьмемъ еще другой примѣръ. Блюститель и истолкователь законовъ, Правительствующій Сенатъ, созданный геніемъ Великаго Петра, который самого себя не считалъ свободнымъ отъ его власти, дабы показать подданнымъ высокій примѣръ исполненія законовъ, существуетъ уже 200 лѣтъ. По 91 ст. основныхъ законовъ всякій новый законъ обнародывается во всеобщее свѣдѣніе Правит. Сенатомъ, въ установленномъ порядкѣ, и до обнародованія въ дѣйствіе не приводится и не обязательнъ, хотя и утвержденъ уже Государемъ Императоромъ. А кто же можетъ сказать, что Сенатъ умалилъ или умалиетъ Царскую власть Самодержца, напротивъ, Сенатъ охраняетъ всею силою закона Царское Самодержавіе, дѣлаетъ распоряженіе объ исполненіи Царскихъ повелѣній и строго судитъ всякаго нарушителя Монаршей воли.

Исторической власти Русскихъ Самодержцевъ чужды восточный абсолютизмъ и западный деспотизмъ и феодализмъ. Самодержавная власть нашего Царствующаго Дома, дарованная Вѣчноноснымъ предкамъ Государя

Нашего Промысла Божіимъ и свободною волею всего народа, есть высшее отраженіе и осуществленіе государственныхъ идеаловъ и государственнаго разума народа русскаго.

Да хранить Промыслъ Божій историческую Самодержавную Царскую власть незыблемой и могучей на благо и счастье родины нашей, на страхъ и гибель всѣмъ ея врагамъ.

Будь же счастлива, наша родина.

Пусть хранитъ тебя власть державная;

Будь могуча ты подъ покровомъ крыль

Царя—Сокола, Православнаго! *)

VII.

Мерцающій свѣтильникъ среди тьмы язычества.

„Духовное возрожденіе цѣлаго народа, какъ и одного человѣка, совершается не одинаково, въ одномъ народѣ оно совершается ранѣе, въ другомъ позднѣе, въ одномъ быстро, въ другомъ медленно“. (Архіепископъ Филаретъ Черниговскій, изд. 3, часть I, стр. 1).

Неизвѣстно точно съ какого, но безспорно, съ очень давняго времени по захолустнымъ, всѣми забытымъ, уголкамъ глухого обширнаго Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи разбросанъ цѣлый рядъ поселковъ черемисъ-язычниковъ, которыхъ насчитывается здѣсь до 15000 человѣкъ.

Стоящіе на первобытной ступени развитія, лишеныя малѣйшаго вліянія человѣческой культуры, эти инородцы—язычники долгое время предоставлены были самимъ себѣ, никто не заботился объ ихъ умственномъ и религіозно-нравственномъ просвѣщеніи и укладъ ихъ религіозно-общественной жизни ничѣмъ не отличался отъ таковаго же уклада какихъ-нибудь дикарей

*) Рѣчь Члена Государственной Думы о. Александра Варакина.

Центральной Африки: это жет поголовное невежество, то же существование массы всевозможнѣйшихъ суевѣрій и предрасудковъ, тѣ же первобытныя общественныя и домашнія жертвоприношенія идоламъ.

Наконецъ, и на этихъ полудикарей—инородцевъ, въ полномъ смыслѣ насинковъ современнаго человѣческаго общества, обратили вниманіе и приняты были попытки пріобщенія ихъ къ общечеловѣческой культурѣ путемъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія ихъ, попытки эти желанныхъ осязательныхъ результатовъ не приносили.

Храмовъ Божіихъ, построенныхъ главнымъ образомъ Пермскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, среди черемисъ было слишкомъ недостаточно, школы же совершенно отсутствовали, что вмѣстѣ съ недостаточностью церквей, попрежнему оставляло язычников—инородцевъ „во тьмѣ и сѣни смертнѣй“.

Чтобы разогнать эту тьму языческую лучами христіанской проповѣди, надо было явиться среди черемисъ и среди нихъ лично потрудиться на нивѣ Господней идейному самоотверженному миссіонеру—апостолу.

Хотя и не въ полномъ смыслѣ такимъ просвѣтителемъ, но, безъ сомнѣнія, выдающимся миссіонеромъ по призванію, явился въ черемисскихъ поселкахъ Красноуфимскаго уѣзда миссіонеръ-іеромонахъ о. Іоанникій (Варооломѣевъ). Отецъ Іоанникій, имя котораго должно занять видное мѣсто въ исторіи Пермской миссіи, горячо принялся за апостольскій трудъ проповѣди Евангелія Божія среди язычников-черемисъ, завоевавъ къ себѣ ихъ симпатіи и расположеніе.

Мы въ настоящее время не имѣемъ, къ сожалѣнію, возможности сообщить біографическія свѣдѣнія изъ жизни отца Іоанникія, выбитаго съ позиціи врагомъ рода человѣческаго—дѣволомъ и трагически окончившаго свое миссіонерское—апостольское служеніе, скажемъ лишь, что дѣятельность его на миссіонерскомъ поприщѣ была очень плодотворна. До сихъ поръ во многихъ черемисскихъ селеніяхъ можно встрѣтить не мало старцевъ черемисскихъ христіанъ, которые съ чувствомъ глубокой признательности вспоминаютъ своего перваго учителя христіанской вѣры.

Преемникомъ христіанскаго просвѣщенія черемисъ-язычниковъ, начатаго отцомъ Іоанникіемъ, явился Сарсинскій Боголюбскій женскій общежительный монастырь въ селѣ Сарсахъ Вторыхъ, Красноуфимскаго уѣзда, въ 250 верстахъ отъ г. Перми и 165 верстахъ отъ г. Кунгура, описанію каковаго монастыря и посвящается настоящій небольшой очеркъ.

Сарсинскій миссіонерскій женскій монастырь былъ основанъ съ цѣлью рациональной постановки дѣла просвѣщенія черемисъ и достиженія возможно большаго религіозно-нравственнаго воздѣйствія на нихъ. Въ 1896 году съ благословенія Преосвященнаго Петра было приступлено къ созиданію обители во имя иконы Божіей Матери „Боголюбскія“. Затѣмъ Преосвященнѣйшимъ Петромъ возбуждено было ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытіи монастыря. Ходатайство это Святѣйшимъ Синодомъ было уважено и монастырь въ 1902 году былъ утвержденъ съ наименованіемъ его „Сарсинскимъ Боголюбскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ“, съ цѣлью просвѣщенія инородцевъ-черемисъ и съ такимъ числомъ сестеръ, какое монастырь въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Монастырь, не обладая средствами, и послѣ пережитыхъ скорбей, сталъ мало по малу утрачивать свое вліяніе, въ миссіонерскомъ отношеніи, на окружающее населеніе.

Въ концѣ мая и началѣ іюня 1909 года монастырь посѣтилъ Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, гдѣ лично ознакомился съ постановкой миссіи среди язычниковъ-черемисъ, результатомъ чего было учрежденіе, по его ходатайству, Святѣйшимъ Синодомъ особой должности енархіальнаго инородческаго миссіонера, который проживаетъ въ настоящее время въ гор. Красноуфимскѣ. Владыка, помня свой высокій святительскій долгъ и вѣря, что Промыслъ Божій привелъ его сюда не случайно, обратилъ свое особое вниманіе на погибающихъ въ глубокомъ невѣжествѣ и закоснѣннѣй язычниковъ. Онъ съ грустью смотрѣлъ на гибнущее дѣло миссіи въ этомъ захолустномъ уголкѣ. Посѣщеніе Архидиакона пролило лучъ свѣта переди этой тьмы язычества и явилось новымъ залогомъ просвѣщенія бѣдныхъ, коснѣющихъ въ глубокомъ невѣжествѣ инородцевъ. Преосвященный лично безъдой ознакомился съ инородцами. Сначала они чуждались его, но затѣмъ ободрились, благодаря ласковому обращенію Владыки и цѣлою толпой окружили его, безбоязненно отвѣчая на предлагаемые имъ вопросы чрезъ переводчиковъ близъ числа черемисовъ же, знающихъ русскій языкъ. Архіерейскіе исполатчики по черемиски пѣли „Святый Боже“, а въ переводѣ получалось: „Святый Юмо“.

Въ эту свою поѣздку Преосвященнѣйшій Палладій — 7 іюня 1909 г. — совершилъ закладку монастырскаго храма въ честь Иконы Божіей Матери „Боголюбской“.

Храмъ этотъ, оконченный постройкою вчернѣ къ октябрю 1910 года, — деревянный, на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ. Длинною храмъ, съ колокольнею, 14 саж. 2 арш., наибольшая ширина его 9 саж. $\frac{1}{2}$ арш., высота до верха карниза 5 саж. $1\frac{1}{2}$ арш., колокольня въ два яруса общою высотой до верха карниза $8\frac{1}{2}$ саж.

Геромонахъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Интересный случай, характеризующій великую душу и дивное сердце приснопамятнаго Царя-Патріота Александра III Александровича.

„Во время турецкой войны, будучи еще наследникомъ престола, Александръ III командовалъ однимъ изъ отрядовъ, при чемъ случайно ему привелось натолкнуться на ужасную подземную тюрьму, въ которой томилась, въ ожиданіи наказанія, нѣсколько русскихъ солдатъ, посаженныхъ туда за провинности, въ общемъ, не слишкомъ значительныя.

Ужасное положеніе несчастныхъ, ихъ естественныя и горькія просьбы о помилованіи коснулись сердца Цесаревича и онъ приказалъ ихъ выпустить и отправить въ свои части.

Это распоряженіе, дойдя до генераль-прокурора арміи Н. А. Середы, вызвало у этого честнаго и прямого человѣка служебный протестъ: Цесаревичъ не былъ въ то время въ положеніи командира отдѣльной части, состоялъ подъ командой великаго князя, главнокомандующаго и правомъ помилованія лично не располагалъ по дѣйствующимъ законамъ арміи.

Главнокомандующій, однако, отнесся къ этому протесту съ неудовольствіемъ и только по настоятельному заявленію своего генераль-прокурора доложилъ объ этомъ протестѣ государю Александру II.

Состоялся въ это время бой подъ Церковной. Турецкая армія была отброшена. И государь, празднуя это событіе въ Систовѣ на обѣдѣ, поднимая свой бакаль за здравіе „новаго георгіевскаго кавалера“ и чокаясь съ цесаревичемъ, добродушно, шутливо замѣтилъ ему:

— А тамъ на тебя поступила жалоба: ты помиловаль осужденныхъ? И на удивленный, вопросительный взглядъ Цесаревича, сейчасъ же добродушно добавиль:

— Успокойся, я все это тамъ уладиль. Конечно цесаревичъ тотчасъ послѣ обѣда посѣщиль узнать подробности дѣла и, ознакомившись съ протестомъ, просто замѣтилъ: „Это совершенно правильно. Но могъ ли я думать, что я, наследникъ русскаго престола, превысилъ тутъ свою власть?“

Вскорѣ послѣ вступленія Александра III на престоль, генераль-маіоръ Середа, вернувшійся по окончаніи войны на свое старое мѣсто въ военномъ судѣ въ Варшавѣ, неожиданно былъ вызванъ по приказанію Государя въ Петербургъ—и на другой уже день по приѣздѣ очутился въ пріемной Гатчинскаго дворца, скромно затерявшись среди толпы равнодушныхъ къ нему царедворцевъ. Вышелъ государь, сталъ обходить представлявшихся и, дойдя до Середы и услыжавъ его фамилію, откровенно улыбнулся...

— Кровь бросилась мнѣ въ голову,—разсказываль мнѣ Н. А. Середа,—и самъ я не знаю почему, молніей пронеслась въ ней мысль, что государь вспомнилъ о моемъ протестѣ во время войны, и я, опять не сознавая, что дѣлаю, безъ вопроса съ его стороны, глядя ему въ глаза сказалъ: Но вѣдь этого требоваль отъ меня законъ“...

Государь на мои слова еще добрѣе заулыбался, взялъ меня за руку и своимъ низкимъ, глубокимъ голосомъ сказалъ:

— Я радъ васъ узнать. Пройдите въ кабинетъ ко мнѣ. Я сейчасъ кончу и мнѣ нужно съ вами о многомъ говорить.

Въ кабинетѣ вернувшійся государь усадиль генерала и сейчасъ вспомнилъ о дѣлѣ съ протестомъ, о своемъ рѣшительномъ недоумѣніи и добросовѣстномъ заблужденіи въ тѣ минуты.

— Такъ жаль было этихъ несчастныхъ,—говориль онъ генералу. И потомъ вмѣсто безплоднаго сидѣнія въ этой ужасной тюрьмѣ, подъ землею, какъ будто заживо погребенными, они могли быть и, помнится, были полезны въ строю... Но это прошлое, а я васъ вызваль вотъ для чего: предстоитъ готовиться къ коронаціи, время у насъ все еще тревожное и мнѣ нуженъ человекъ вѣрный и стойкій, и я выбраль васъ. Я имѣю къ вамъ полное довѣріе и думаю,—съ улыбкою dokonчилъ государь,—не безъ основанія!...

ІХ.

Памятникъ Царю-Миротворцу*).

(Продолженіе).

Около Августѣйшаго Больного стали собираться Великіе Князья и Великія Княгини. 8-го октября прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна, которая привезла съ собой къ Государю досточтимаго пастыря церкви отца Іоанна Кронштадтскаго. Государь радостно встрѣтилъ его. Отецъ Іоаннъ молился съ Царемъ и Царь чувствовалъ силу его молитвы.

17-го октября—день тяжелыхъ воспоминаній; слабость Больного Императора увеличилась, въ мокротѣ показалась кровь. Въ этотъ день приобщилъ Св. Таинъ Августѣйшаго Больного о. Іоаннъ. Слова молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и съ глубокимъ благоговѣніемъ причастился Св. Таинъ; слезы умиленія катились на Его Державную грудь. Государь получилъ большое утѣшеніе благодатью Христовою.— Съ каждымъ часомъ силы Государя слабѣли, но Онъ цѣлый день не ложился на кровать, а каждое утро, вставъ съ постели, самъ одѣвался, садился въ кресло, гдѣ и оставался цѣлый день. Но не смотря на всю тяжесть болѣзни, Онъ какъ храбрый воинъ несъ Свой тяжелый крестъ до конца своей жизни, ибо до кануна своей кончины—19 числа занимался дѣлами, самъ подписывалъ приказы и разбиралъ доклады.

Вечеромъ, наканунѣ кончины Государя, докторъ объявилъ Больному, что Ему необходимо лечь въ постель, на что государь согласился, но, пролежавъ немного, почувствовалъ беспокойство и захотѣлъ спустить ноги. Докторъ успѣшилъ устроить Государя удобнѣе, положивъ подушки подъ Его колѣни и уговорилъ Его не вставать по крайней мѣрѣ до разсвѣта. По настоянію Государя, Императрица прилегла на два часа; проснувшись, Она увидѣла, что Государь продолжаетъ беспокоиться. Не разъ Онъ просилъ Ее посмотрѣть въ окно, не разсвѣтаетъ-ли. И не смотря на то, что всю ночь не сомкнулъ глазъ, Онъ одѣлся ранѣе обыкновеннаго и попросилъ проводить Его къ креслу.

*) „Голосъ Долга“, 1912 г. № 5.

Дыханіе становилось все труднѣе.

Въ 7 часовъ утра Государь позвалъ къ себѣ Наслѣдника Цесаревича и около часа бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ. Императрица вышла въ сосѣднюю комнату, чтобы переодѣться; но вотъ пришелъ Цесаревичъ сказать, что Государь зоветъ Ее. „Чувствую, что кончина близка“, сказалъ Онъ Императрицѣ, — „но будь покойна, Я совершенно покоенъ“. Затѣмъ Государь послалъ за своимъ духовникомъ, протопресвитеромъ Янышевымъ, и пожелалъ вмѣстѣ съ нимъ молиться. Среди молитвъ, которыя читалъ духовникъ, до слуха долетѣли твердымъ голосомъ произнесенныя Царемъ слова: „желалъ бы приобщиться“. Духовникъ поспѣшилъ поѣхать въ церковь за Св. Дарами и, возвратившись, тотчасъ приступилъ къ таинству. Молитву предъ Причастіемъ — „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ Государь, не смотря на всю свою слабость и крайне затруднительное дыханіе, повторялъ съяснымъ сознаниемъ смысла cadaго слова и съ сердечнымъ умиленіемъ. Послѣ этого вошли поздравить Царя всѣ члены Царской Фамиліи, и нашъ возлюбленный Царь имѣлъ еще бодрость каждому сказать ласковое слово. Но вскорѣ Государь заявилъ, что хочетъ отдохнуть. Заперли двери, и съ Царемъ остались Императрица, Цесаревичъ съ высоконарѣченной Невѣстой, нынѣ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной, и Дѣти. Остальные члены Царской фамиліи перешли въ сосѣдную комнату, гдѣ были доктора. Государь часто въ теченіе послѣднихъ часовъ цѣловалъ Императрицу; подъ конецъ же сказалъ: „Не въ силахъ даже поцѣловать Тебя“, при чемъ Онъ дышалъ съ большимъ трудомъ. Дѣти стояли на колѣняхъ. Государь все просилъ ихъ сѣсть, чтобы они не устали. Великій князь Михаилъ Александровичъ гладилъ руку Отца, который съ иѣжностью гляда на него, сказалъ: „душка“, но тутъ же простоналъ: „тяжело, очень тяжело“. Послѣ чего Государю Императору угодно было видѣть отца Іоанна, который, по желанію Царя, прочиталъ молитву объ исцѣленіи болящаго и помазалъ Его елеемъ изъ лампадки отъ чудотворной иконы. Затѣмъ по желанію Государя, отецъ Іоаннъ возложилъ руки на Его голову, и долго не отнималъ ихъ. Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ отца Іоанна отдохнуть, но отецъ Іоаннъ сказалъ, что не чувствуетъ усталости и спросилъ Его: „не тяжело-ли Вашему Величеству, что я долго держу руки мои на головѣ Вашей“. Но Царь сказалъ ему: „напротивъ, мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите“. Потомъ Царь продолжалъ: „Вы праведникъ, Васъ любитъ русекій народъ“. — „Да, — отвѣчалъ отецъ Іоаннъ, Вашъ народъ любитъ меня“. — Любитъ — сказалъ Государь, — потому, что знаетъ, кто вы и что вы“.

Это были почти послѣднія слова Больного. Вскорѣ затѣмъ, опустивъ руки и склонивъ голову на лѣвое плечо Государыни, Онъ тихо, безъ агоніи, въ Бозѣ почилъ. Было 2 ч. 15 м. дня.

Пресѣклась дорогая жизнь, не стало Великаго Царя Миротворца. Вся Семья Царская безмолвно съ покорностью волѣ Всевышняго преклонила колѣни. Отецъ Іоаннъ снялъ руки свои съ головы Почившаго, на которой выступилъ холодный потъ. Государь умеръ съ покорностію Волѣ Божіей, какъ умираютъ герои, съ сознаниемъ, что онъ сдѣлалъ все, что велить долгъ, а потому и смѣло смотрѣлъ въ глаза смерти, такъ какъ жизнь его была праведна.

Воистину кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія...

Онъ умеръ на рукахъ Императрицы и всей Своей Августѣйшей Семьи. Правая рука отошедшая покоилась на колѣнѣ, лѣвая находилась въ рукахъ Государыни. Которая, стоя на колѣняхъ около Него, обняла Его шею правую рукою, прильнувъ своей щекой къ Его щекѣ, и не покидала своего мѣста, пока съ Почившимъ прощались родные, члены двора и служители.

Страшная вѣсть о кончинѣ незабвеннаго дорогого Отца Россіи быстро разнеслась во все концы Имперіи, облетѣла весь міръ, всюду вызывая глубокую скорбь или искреннее сочувствіе къ скорби. (Прих. Чт. 1912 г. № 27). „Не было мѣста въ обширномъ государствѣ нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отшедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всего силою Своей русской души и на благоденствіи которой онъ полагалъ все помыслы свои, не щадя ни здоровья своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестануть чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе“. (Слова Высочайшаго Манифеста, 20 октября 1894 года).

Великая скорбь объяла Православную Русь. Горько плакалъ весь русскій народъ, что было рельефно выражено въ „Плачѣ русской земли при гробѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича“.

„Итакъ, то сердце, что билось любовью къ отчизнѣ, навѣки закрылось; не стало у насъ дорогого Царя. На вѣки замолкли Его благодатныя рѣчи, на вѣки и руки Его опустились, что славу и счастье Руси создали:

недугъ подкосилъ драгоцѣнную жизнь. Плачь же, терзайся ты, русский народъ! Почилъ Государь твой, что твердой рукою вель насъ отъ смуты къ покою и миру, почилъ Императоръ, поставившій Русь на первое мѣсто вселенной; почилъ нашъ возлюбленный Царь, Который о всѣхъ равно думалъ, всѣмъ дѣлалъ добро и всѣхъ хотѣлъ осчастливить; почилъ нашъ истинно-русскій, великій нашъ Царь.

„По старымъ завѣтамъ російскимъ, съ глубокою вѣрою въ Бога, съ великой любовью ко всей свято-русской землѣ, Онъ правилъ своимъ государствомъ въ покоѣ и мирѣ, и чуткой и доброй своею душой на все отзывался, что къ благу и славѣ Россіи служило и все направлялъ Онъ могучей рукой. За то и возлюбленъ былъ Богомъ всевышнимъ, Онъ сынъ благодати, вѣрнѣйшій хранитель завѣтовъ Христа: Богъ далъ Ему счастье, успѣхъ въ начинаньяхъ и милости чудомъ прославилъ Его. Спи же покойно, Ты, Царь нашъ любимый, не бойся за русское царство свое; Твои всѣ заботы для насъ всѣхъ святыня и бодро стоимъ мы за все, что Твое: никто не нарушитъ, никто не обидитъ, никто не уронитъ, что Ты созидалъ, что къ благу Россіи служило и служить, за что Ты и душу свою отдавалъ. Будь миренъ, покоенъ Твой сонъ безмятежный: Твое государство въ молитвѣ съ Тобой и въ этой молитвѣ Твой духъ остается, въ ней русское горе вознесется и русскіе слезы прольются рѣкой. Ты жилъ во Христѣ, во Христѣ и скончался, какъ вѣрный Сынъ церкви святой, и церковь въ кончинѣ Твой духъ освятила чрезъ руки и слово Того, Кто свѣточемъ вѣры, любви и надежды намъ свѣтитъ повсюду Собой. И тихо, и мирно спитъ Царь нашъ могущій, на вѣки возлегъ онъ въ дубовый свой гробъ, не встанетъ Онъ къ намъ въ порфирѣ облеченный, не скажетъ ужъ больше Онъ слово Свое. И льются горячіе слезы народа, и стонетъ онъ, вѣрный въ кручинѣ святой, но съ вѣрой, любовью и свѣтлой надеждой на Промыслъ благой“.

Благодарная Россія вѣчно будетъ помить въ Немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго Государя, который отдалъ ей всю свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до послѣдняго біенія Своего благороднаго любвеобильнаго сердца.

Иеромонахъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ исторіи монастырей*).

(Окончаніе).

Въ 1866 году въ силу указа Св. Синода и Высочайшаго соизволенія при Кунгурской общинѣ было открыто училище „для образованія дѣвицъ духовнаго званія и другихъ сословій въ наукахъ и женскихъ рукодѣліяхъ“, какъ гласилъ указъ Пермской Духовной Консистоіи, отъ 12 октября 1866 года за № 7032.

Зимою 1866—67 года скончалась первая начальница общины монахиня Капитолина и вмѣсто нея была избрана сестрами и утверждена указомъ Консистоіи отъ 7 апрѣля 1867 года за № 3703 казначея общины монахиня Анастасія.

Въ началѣ 1868 года Высокопреосвященнѣйшій Неофитъ, по ходатайству монахини Анастасіи, вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о возведеніи общины въ монастырь. Къ этому времени въ общинѣ уже было выстроено два каменные корпуса съ домовою церковью въ одномъ изъ нихъ. Земли община имѣла всего 3232 кв. сажени, частью дарованной Кунгурскимъ Городскимъ Обществомъ, частью же купленной у сосѣднихъ владѣльцевъ. Кромѣ сего съ разрѣшенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ отведено общинѣ во всегдашнее владѣніе изъ казенной Бардинской дачи № 54 лѣсной участокъ земли въ количествѣ 99 десятинъ 1000 кв. сажень. Въ общинѣ въ это время было 60 сестеръ, а въ училищѣ обучалось 32 ученицы, изъ нихъ 11 сиротъ жили въ общинѣ, пользуясь полнымъ содержаніемъ.

На опредѣленіе Св. Синода отъ ^{27 сентября}_{13 октября} 1868 года послѣдовало 19 октября того же года Высочайшее соизволеніе на возведеніе Кунгурской общины въ женскій общежительный монастырь. Въ слѣдующемъ году въ Кунгурской женской монастырь опредѣленъ постоянный священникъ.

Въ 1892 году монастырское училище для дѣвочекъ преобразовано въ одноклассную церковно-приходскую школу.

Въ 1893 году въ Бардинской дачѣ, принадлежащей монастырю, выстроена деревянная церковь во имя святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, а въ 1896 году тамъ же открыта на средства духовенства и Епархіальнаго Попечительства Епархіальная Стефановская богадѣльня для вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

*) См. „Голосъ Долга“ 1912 г. № 5.

Въ 1903 году совершена закладка большого каменного трех-престольнаго храма, который въ настоящее время возведенъ и построенъ, но еще за неимѣніемъ средствъ не отдѣланъ.

Въ настоящее время Кунгурскій монастырь достигъ цвѣтущаго состоянія и представляетъ изъ себя благоустроенную иноческую женскую обитель, имѣя въ своихъ стѣнахъ свыше 400 сестеръ, владѣя землею въ монастырѣ и дачѣ до 157 десятинъ и арендуя большіе участки земли для пашни, съ которой собираетъ для пропитанія своими трудами хлѣбъ. Кромѣ готоваго вчернѣ большого каменнаго храма, домовою церкви въ самой обители и Никольскаго храма въ Бардинской дачѣ, въ монастырѣ имѣется до 25 строеній для жительства, въ томъ числѣ каменные корпуса, и такое же число различныхъ хозяйственныхъ службъ и построекъ, не считая многочисленныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній въ Бардинской дачѣ и на арендуемыхъ хуторахъ. Монастырь имѣетъ больницу, школу, приютъ, богадѣльню и странноприемный домъ. Въ монастырѣ прекрасно организовано и поставлено руководѣніе, что и является главнымъ источникомъ существованія для сестеръ. Кромѣ того монастырь пользуется процентами съ капитала, сравнительно небольшого.

Обитель многолюдна и можно сказать, что всѣ ея насельницы своимъ усиленнымъ трудомъ, какъ пчелы свой улей, поддерживаютъ ее. Послѣ прекращенія сборовъ жизнь насельницъ усугубилась скорбями и пожалуй иной разъ непосильными трудами. — Нѣкоторыя деревянныя постройки приходятъ въ ветхость и нуждаются въ капитальномъ ремонтѣ, но средствъ у обители на сію неотложную нужду не имѣется.

Много потрудились о благоустроеніи монастыря покойная игуменія, а также нынѣ здравствующая игуменія Никія.

Монастырь заставляетъ обращать на себя особое вниманіе тѣмъ, что не имѣя сборовъ и богатыхъ основателей—благодѣтелей, онъ часто испытываетъ во многомъ недостатокъ и, только благодаря исключительно трудамъ сестеръ, иной разъ даже непосильнымъ для женщинъ, онъ своими собственными силами продолжаетъ цвѣсти и расширяться. Образцовое состояніе этой обители и вызвало возвышеніе ея на степень второкласнаго монастыря.

Въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія и образованія оба возвышенные въ разрядахъ монастыря имѣли важное значеніе въ томъ отношеніи, что сироты—дѣвочки духовнаго званія получали и получаютъ въ нихъ истинно христіанское воспитаніе и первоначальное образованіе въ обоихъ названныхъ

монастыряхъ. Кунгурскій Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь имѣеть въ дѣлѣ воспитанія дѣвиць духовнаго званія и другихъ сословій, такъ сказать, историческое значеніе, такъ какъ, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, до времени основанія Пермскаго женскаго епархіальнаго училища на всю Пермскую епархію было только два женскихъ училища для дѣвочекъ духовнаго званія: одно при Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ женскомъ монастырѣ, а второе — именно при Кунгурскомъ монастырѣ. Пермскій же Успенскій женскій монастырь въ дѣлѣ религіознаго воспитанія имѣеть то преимущество, что, помимо воспитанія и обученія въ своей школѣ сиротъ духовнаго званія, благодаря любвеобилію игуменіи Нины, монастырь принимаетъ на воспитаніе дѣвочекъ духовнаго званія, почему либо не поступившихъ въ Епархіальное училище, и надлежаще подготавливаетъ ихъ къ успѣшному поступленію въ Епархіальное училище, за что Епархіальнымъ Съездомъ духовенства Пермской епархіи 1911 года игуменіи Нинѣ отъ лица всего духовенства епархіи была выражена глубокая благодарность.

Мы думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что Пермскій и Кунгурскій женскіе монастыри въ дѣлѣ воспитанія и религіознаго просвѣщенія сиротъ сыграли огромную роль, представляя собою разсадники истинно-христіанскаго просвѣщенія и приютъ для этихъ обездоленныхъ падчериць судьбы.

Въ дѣлѣ религіознаго вліянія на окружающее населеніе оба монастыря — Пермскій и Кунгурскій являются свѣтильниками горящими во мракѣ невѣрія, равнодушія и начинающаго въ последнее время проникать и въ народныя массы невѣрія и отступничества отъ православной Церкви Христовой. Посѣщающіе обители богомольцы и приходящіе туда для молитвы, слушая умиленное, трогательное пѣніе, благоговѣйное чтеніе и истовое совершеніе богослуженій, находили и находятъ тамъ хотя временное утѣшеніе, успокоеніе, назиданіе и добрый примѣръ, и уносятъ оттуда миръ въ своей душѣ, любовь ко всему доброму, рѣшимость хранить чистоту нравовъ и намѣреніе обновиться духомъ и начать вести истинно христіанскую жизнь. Въ доброй примѣрной иноческой жизни сестеръ, въ ихъ неунынныхъ молитвахъ, благолѣпномъ богослуженіи, въ поддержкѣ падшихъ, въ ободреніи уставшихъ, въ успокоеніи мятущихся и утѣшеніи страждущихъ есть великая заслуга монастырей предъ міромъ.

Если бросить хотя бѣглый взглядъ на основаніе, жизнь и дѣятельность Пермскаго Успенскаго и Кунгурскаго Іоанно-Предтеченскаго женскихъ мона-

стырей, то легко можно убѣдиться въ томъ, что монашескія обители существуютъ не напрасно, что онѣ имѣютъ благотворное нравственное вліяніе на окружающую ихъ среду, и что онѣ производятъ на мірскихъ людей такого рода дѣйствіе, которое заставляеть каждого мірянина хотя лирѣдка подумать о Богѣ, о вѣчности, съ грустью взглянуть на окружающую недолгую тяжелую жизнь, съ вѣрой и надеждой прибѣгнуть къ Сердцевѣдцу Богу, прося его помощи и защиты отъ обуревающихъ бѣдъ и скорбей, и страстно стремиться къ Небесному Царствію, для котораго мы и предназначены Творцомъ.

Пророкъ взываетъ: „Яко лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ паче тысящъ... неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ“ (Пс. 83, 11).

Въ настоящее время, когда многіе относятся къ монастырямъ съ какимъ-то непонятнымъ недовѣріемъ, а иногда даже съ не скрываемыми презрѣніемъ и ненавистью, стараясь унизить ихъ достоинство и свести къ нулю ихъ значеніе для блага человѣчества, настоящія строки, освѣщающія странички „изъ жизни монастырей“, въ самыхъ яркихъ краскахъ разбиваютъ предвзятое подобное мнѣніе и недовѣріе и думаемъ, что люди, доселѣ незнающіе значенія монастырей, измѣнятъ свое непонятное для безпристрастнаго историческаго изслѣдователя этихъ учрежденій презрительное и даже озлобленное отношеніе, на другое болѣе мирное, близкое къ симпатіи и сочувствію. Можетъ быть здѣсь и они, въ годину житейской бури, какъ пловцы, найдутъ пристанище и отдохновеніе душою и тѣломъ и забудутся хотя на время отъ безпощадной, полной эгоизма и жестокой суеты мірской.

Иеромонахъ Серфаимъ.

Х.

Хроника.

Одобреніе сборника Проповѣдей.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ вновь вышедшій сборникъ поученій преосвященнаго Пермскаго Палладія, постановилъ: одобрить сборникъ для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

Изъ замѣтокъ путешественника.

Пріятно во время продолжительнаго путешествія встрѣтить что нибудь такое, что напоминаетъ родной городъ.

Въ Петербургѣ есть такой уголокъ, въ которомъ живо чувствуешь себя какъ будто въ Черми. Это—Благовѣщенское подворье, что на Васильевскомъ островѣ. Здѣсь временно пребываетъ присутствующій въ Св. Синодѣ нашъ архипастырь, его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій. Въ іюль мѣсяцѣ намъ привелось быть въ этомъ подворьѣ и присутствовать за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей. Богослуженіе совершалъ самъ Владыка. Служба чинная, уставная, благолѣпная и умиленная. Пѣніе строго церковное, стройное, выразительное и благоговѣйное невольно проникаетъ въ душу, будитъ въ ней высокія и святыя чувства и возноситъ все существо человѣка къ Богу. Поетъ часть Пермскаго архіерейскаго хора, въ томъ числѣ четыре воспитанника Пермской семинаріи, обладающіе отличными голосами. Управляетъ хоромъ Ив. С. Чумаковъ, бывшій нѣкоторое время регентомъ въ Черми. Канонаршитъ тотъ самый мальчикъ, къ пріятному голосу котораго такъ привыкли посѣтители Пермскаго Каѳедральнаго собора и крестовой церкви. Довольно обширный храмъ былъ переполненъ молящимися.

Въ высшей степени пріятно было слышать, что посѣтители храма на Благовѣщенскомъ подворьѣ относятся къ нашему архипастырю съ особеннымъ расположеніемъ, любятъ посѣщать совершаемое имъ богослуженіе, слушать его мудрыя и назидательныя поученія и бесѣды. Въ храмѣ бываетъ достаточно молящихся даже и въ будничныя дни, когда совершаетъ богослуженіе владыка. Особенно посѣщаются молящимися умиленно совершаемые архипастыремъ акаѳисты. Пѣніе за акаѳистами чудное. Нерѣдко, какъ намъ передавали, за службами въ Благовѣщенскомъ подворьѣ можно видѣть и высокопоставленныхъ лицъ, наприм., изъ состава чиновниковъ Св. Синода. Недавно за всенощнымъ бдѣніемъ въ подворьѣ присутствовали высокопреосвященный архіепископъ Финляндскій Сергій и епископъ могилевскій Константинъ. Съ отраднымъ чувствомъ и глубокимъ умиленіемъ мы провели нѣсколько часовъ въ этомъ маленькомъ уголкѣ Черми—Благовѣщенскомъ подворьѣ. Отъ души желаемъ нашему архипастырю добраго здоровья и продолженія свѣтлаго и благоплоднаго служенія св. Церкви ни многая лѣта *).

Грамота Его Блаженства Святѣйшаго Даміана, Патріарха Іерусалимскаго „Пермскому Крестоносцу“.

„Наша Мѣрность, укрѣпляя благочестіе къ святѣйшей Матери Церквей благороднѣйшаго и возлюбленнаго Намъ о Господѣ сына Константина Антоновича Макурина, даруемъ ему подлинную частицу Честнаго Древа Животворящаго Креста, на которомъ Богочеловѣкъ нашъ Спаситель содѣлалъ наше спасеніе, хранимую въ золотомъ крести-

*) П. В. № 173.

кѣ, который онъ съ Нашего благословенія имѣть право носить, какъ **Крестоносецъ Гроба Господня** во освященіе, заступничество и покровительство отъ всякаго несчастнаго случая.

Въ доказательство сего и въ удостовѣреніе дается Его Высокоблагородію Наша сія Патріаршая Грамота за Нашею подписью и приложеніемъ печати. На подлинной подписался Патріархъ Іерусалимскій Даміанъ.

Во Св. Градѣ Іерусалимѣ.
1912 г. Іюля 23 дня,
№ 1263.

Двадцать пять лѣтъ на службѣ Церкви и Родинѣ.

Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ государственной службы директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода д. с. с. В. И. Яцкевича.

Сынъ священника полоцкой епархіи, Викторъ Ивановичъ, по окончаніи въ 1887 году курса наукъ въ Сиб. дух. академіи, 27 іюля того же года поступилъ въ канцелярію Св. Синода, въ началѣ 1888 года онъ перемѣщенъ былъ въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода, въ которой и протекала вся послѣдующая служебная его дѣятельность, начиная съ должности помощника столоначальника (28 января 1888 г.) и кончая нынѣ занимаемой имъ (съ 1910 г.) должностью директора.

Сравнительно быстрымъ возвышеніемъ по ступенямъ служебной лѣстницы и назначеніемъ на высокій и отвѣтственный постъ директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода Викторъ Ивановичъ обязанъ исключительно своимъ высокимъ служебнымъ качествамъ: громадной эрудиціи въ вопросахъ церковнаго и гражданскаго права, всестороннему знакомству съ сложнымъ дѣлопроизводствомъ по духовному вѣдомству; изумительной трудоспособности, не знающей усталости, энергіи при исполненіи служебныхъ обязанностей и высокочестному отношенію къ долгу службы. Труды Виктора Ивановича не могли не обратитъ на него вниманія вышшаго начальства, которое весьма часто обращалось къ его знаніямъ и широкому опыту, когда требовалось или участіе осведомленныхъ лицъ въ комиссіяхъ по дух. вѣдомству, или командированіе представителей вѣд. прав. исповѣданія въ комиссіи и совѣщанія при другихъ министерствахъ, междувѣдомственныя и при законодательныхъ учрежденіяхъ, или исполненіе сложныхъ и отвѣтственныхъ порученій, или, наконецъ, составленіе докладовъ и проектовъ по разнообразнымъ вопросамъ, въ вѣдомствѣ возникающимъ. Такъ онъ назначаемъ былъ членомъ особаго совѣщанія по дѣламъ миссіи, членомъ учебнаго комитета; состоялъ дѣлопроизводителемъ предсоборнаго присутствія; былъ дѣятельнымъ членомъ комиссіи по выработкѣ устава и программъ для женскихъ училищъ дух. вѣдомства и председателемъ комиссіи по выработкѣ инструкцій секретарямъ дух. консисторій; принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ особаго положенія для кандидатовъ на секретарскія должности; состоитъ членомъ статистическаго совѣта при министерствѣ внутр. дѣлъ и представителемъ отъ вѣдомства православнаго исповѣданія—въ междувѣдомственномъ комитетѣ по устройству празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ; въ

особой комиссіи при министерствѣ финансовъ для пересмотра дѣйствующихъ пенсіонныхъ уставовъ; въ междувѣдомственной комиссіи для разработки законопроекта объ измѣненіи узаконеній о неприсутственныхъ и неучебныхъ дняхъ; командировался въ качествѣ представителя и во многія другія министерскія комиссіи по разнымъ вопросамъ; ему поручались: обзорѣнія женскихъ училищъ дух. вѣдомства въ Минскѣ, Витебскѣ, Вильнѣ, Житомирѣ и въ мѣст. Паричахъ, Минской губерніи, а также житомирскаго училища пастырства, и ревизіи дѣлопроизводства С.-Петербургской и Ставропольской дух. консисторій, Грузино-Имеретинской синодальной конторы; онъ командировался: въ 1908 г.—въ гор. Кіевъ въ составъ комиссіи для предварительной разработки матеріаловъ, подлежащихъ обсужденію миссіонерскаго съѣзда и для участія въ самомъ съѣздѣ. Изъ проектовъ и докладовъ, составленныхъ въ разное время Викторомъ Ивановичемъ, особо отмѣтимъ всесторонне разработанный законопроектъ объ учрежденіи статистическаго отдѣленія при канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода и многіе доклады его по миссіонерскимъ вопросамъ, выдѣляющіеся не только обстоятельностью въ изложеніи предмета, но и глубокимъ чувствомъ искренняго ревнителя православія, какимъ всегда былъ и есть Викторъ Ивановичъ.

Нельзя не упомянуть о той искренней любви и уваженіи, какими В. И. пользуется среди своихъ сослуживцевъ и всѣхъ его знающихъ. Отличаясь привѣтливымъ и гуманнымъ обращеніемъ съ сослуживцами, будучи для нихъ не столько начальникомъ, сколько старшимъ товарищемъ—руководителемъ, къ которому всѣ идутъ съ своими нуждами и который всегда готовъ предстательствовать предъ высшимъ начальствомъ объ облегченіи тяжелаго положенія—особенно низшихъ служащихъ, онъ вполнѣ заслужилъ такое отношеніе. Всѣ лица, обращающіяся къ нему за руководствомъ или содѣйствіемъ, по производимся въ канцеляріи дѣламъ, какое бы общественное положеніе они ни занимали, принимаются Викторомъ Ивановичемъ съ исключительною предупредительностью, и всякій уходитъ отъ него снабженнымъ добрымъ совѣтомъ и указаніями, утѣшеннымъ его участіемъ, обнадѣженнымъ обѣщаніемъ содѣйствія и навсегда сохраняющимъ о немъ самое свѣтлое воспоминаніе. Долгіе годы службы и бремя тяжелаго труда по управленію и руководству отдѣльнымъ учрежденіемъ центрального управленія Св. Синода не только не уничтожили, а наоборотъ, усилили въ немъ духовную бодрость и отзывчивость В. И. на все доброе и горячее желаніе послужить всѣми своими силами благу ближняго.

Есть и еще одна симпатичная черта въ характерѣ Виктора Ивановича: будучи искреннимъ патриотомъ вообще, онъ съ особенною любовью относится къ своему родному Полоцкому краю: и простой Полоцкій крестьянинъ, и каждый священно-церковнослужитель епархіи, и учащіеся въ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лица всѣхъ вообще званій и состояній родной ему Полоцкой земли находятъ въ немъ горячаго защитника своихъ нуждъ. Само собою понятно, что и Полочане платятъ ему тою же любовью и преданностью. Не говоря уже о томъ, что многія просвѣтительно-благотворительныя учрежденія Полоцкой епархіи избрали Виктора Ивановича своимъ почетнымъ или дѣйствительнымъ членомъ, свидѣтельствомъ любви къ нему Полочанъ является фактъ учрежденія въ 1910 г., съ разрѣшенія Св. Синода, стипендіи его имени при Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ училищѣ, „въ благодарность

(какъ сказано въ официальномъ постановленіи) за его труды въ дѣлѣ перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой изъ Кіева въ Полоцкъ въ основанную ею обитель“.

Отъ души пожелаемъ этому почтенному дѣятелю на пользу церкви и родной страны добраго здоровья и полнаго успѣха въ его полезной дѣятельности на пользу Церкви православной и дорогого отечества *).

Привѣтъ журналу „Голось Долга“.

(Изъ г. Томска).

Завчера получилъ первые четыре номера означеннаго патріотическаго журнала „Голось Долга“.—Несказанно радъ, что въ глуши Пермскаго края, каковою является „Бѣлая Гора“, раздался смѣлый и громкій голось печатнаго органа, взяшаго въ основаніе проводимыхъ имъ идей три незыблемыя начала: православную христіанскую религію, неограниченное Царское Самодержавіе и любовь къ родинѣ—Россіи.

Привѣтъ мой искренній и отъ всей души новому патріотическому изданію! Да умудритъ Царь Небесный всѣхъ сотрудниковъ этого печатнаго органа великою силою всесторонняго мышленія! Да продлится многіе годы существованіе означеннаго журнала, носящаго по истинѣ оригинальное названіе: „Голось Долга“.

Говорятъ, что на землѣ уже не стало „правды“, ибо она улетѣла въ горнія выси и теперь находится только на небесахъ. Но даже при бѣгломъ знакомствѣ съ напечатанными статьями въ означенныхъ номерахъ вновь появившагося на свѣтъ журнала, слѣдуетъ заключить, что „правда“ есть еще на землѣ; есть и люди, не боящіеся злокозней сатаны и лжеученій его слугъ; есть истинные борцы православія, Самодержавія и Русской народности, для которыхъ дорога только „правда“,—загнанная освободительнымъ движеніемъ, отравленная соціало-анархическими микробами, однако, какъ „правда“, которая свѣтлѣе солнца, она и въ грязи блеститъ и въ темномъ углу „атеизма“—сіяетъ. . .

Тяжело, непомѣрно тяжело будетъ работать новому, доселѣ небывалому журналу, но его не обманетъ надежда на то, что „Крестъ—хранитель всея вселенныя, Крестъ—Царемъ держава, Крестъ—Ангеломъ—слава, Крестъ—бѣсомъ язва“ (см. обложку журнала).

Съ этимъ девизомъ не страшно будущее журнала и его дѣятелей.

Въ этой увѣренности мы всегда и будемъ пребывать **).

*) Колоколь № 1890.

**) А. Колосовъ.

Кончина Японскаго Императора.

Умеръ геніальный Японскій Императоръ (Микадо) Муцохито. Онъ былъ для Японіи тѣмъ-же, чѣмъ Императоръ Петръ Великій для Россіи.

Въ ночь на 16 іюля тысячи народа толпились у дворца. Многіе молились на колѣняхъ. Устроены были временные храмы, гдѣ безъ перерыва совершались моленія о выздоровленіи Императора. Наканунѣ ночью одинъ изъ толпы покончилъ съ собою самоубійствомъ, чтобы принести себя въ жертву для спасенія жизни любимаго Императора.

Императрица, одѣтая по европейски, безотлучно находилась при больномъ и спала не болѣе трехъ часовъ въ сутки. Въ субботу и воскресенье больному были сдѣланы подкожныя вепрыскиванія, но безуспѣшно. Это было явнымъ нарушеніемъ всякихъ традицій, потому что въ Японіи особа Императора въ самомъ буквальномъ смыслѣ неприкосновенна.

Когда разнеслась вѣсть, что положеніе Микадо безнадежно, толпу охватило отчаяніе. Она заперудила все улицы. Часовые съ трудомъ расчищали дорогу для экипажей у подъѣздовъ дворца.

Новому Императору Юсихито Харунамійя 33 года. Онъ—третій сынъ покойнаго императора, но два старшіе его брата умерли. Въ 1888 г. Юсихито былъ признанъ наслѣдникомъ престола. Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ на дѣйствительной службѣ въ арміи и флотѣ. Въ 1900 г. вступилъ въ бракъ съ 16-лѣтней принцессой Садако. Новая Императрица родомъ изъ дома Канойе, одного изъ пяти домовъ, равнородныхъ императорскому, откуда наслѣдникъ можетъ выбрать свою жену. Отъ этого брака родилось трое сыновей, старшему—11 лѣтъ.

При женитьбѣ наслѣдный принцъ поклялся не имѣть никогда наложницъ.

Для укрѣпленія здоровья Императоръ, будучи принцемъ, совершалъ длинныя пѣшеходныя прогулки и въ окрестностяхъ своего помѣстья Хайяма пользуется большою популярностію среди земленашцевъ.

У него три сына: старшій, Хирохито Нихиномійя, родился въ 1901 году.

Погребеніе покойнаго Микадо предполагается въ сентябрѣ, въ древней столицѣ Кіото. Жители Токио выступаютъ съ ходатайствомъ о погребеніи праха Императора въ Токио.

Великій государственный мужъ.

20-го іюля т. г. исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти замѣчательнѣйшаго изъ политическихъ публицистовъ Россіи, достигшаго такого вліянія во внутреннихъ дѣлахъ и вѣшной политикѣ своей страны, какого ни до него ни послѣ него не имѣлъ у насъ ни одинъ политическій писатель—разумѣемъ Михаила Никифоровича Каткова. Искусный организаторъ и прекрасный политикъ, писатель рѣдкаго таланта и работникъ исключительной энергіи, М. Н. Катковъ въ вѣчной борьбѣ за свои идеи видѣлъ во кругъ себя не только людей, ему преданныхъ, но и жгучую ненависть враговъ. Эта ненависть проводила его въ могилу и долго мѣшала и мѣшаетъ еще и въ настоящее время его безпристрастной оцѣнкѣ.

Но нельзя не сказать, читаемъ въ „Моск. Вѣд.“: что, такъ сказать, **партийность** М. Н. Каткова собственно для настоящаго времени уже не должна бы заслонять предъ Россіей его общенациональной роли и значенія.

Въ условіяхъ своего времени онъ служилъ никому и ничему иному, какъ Россіи. Дѣло Каткова во многомъ восторжествовало, стало болѣе національнымъ, чѣмъ было при его жизни. Его идеи, хотя иногда и бессознательно, проникли въ понятіе общества, создавъ въ немъ многое, поддержавшее теперь Россію въ разгаръ пережитой ею новой смуты.

Катковъ не былъ доктринеромъ, но практическимъ политикомъ; онъ защищалъ не отвлеченныя положенія, а тѣ мѣры, которыя были при данныхъ условіяхъ, по убѣжденію его, наиболѣе полезны для страны. Для опредѣленія полезности мѣръ и частныхъ задачъ у него всегда оставалась одна неизмѣнная мѣрка, сознание которой и вкоренено имъ въ умы русскихъ.

Катковъ глубже другихъ русскихъ ученыхъ и публицистовъ, до него бывшихъ, созналъ значеніе для Россіи **государства**. Въ этомъ отношеніи его предшественникомъ можно назвать развѣ Карамзина. Для Каткова русская нація сливалась въ неразрывное цѣлое съ русскимъ государствомъ. Единство, мощь и развитіе государства русскаго—вотъ что было основною мѣркой всѣхъ частныхъ, защищаемыхъ имъ мѣръ политики внутренней, внѣшней, административной, общественной, экономической. На этомъ основномъ фонѣ никто лучше Каткова не понималъ значеніе Верховной власти Самодержавія. Для русскаго государства, объединяющаго множество народностей и выросшаго на идеѣ Самодержавія, нѣтъ другого способа единенія и мощи, какъ самодержавная власть. Это была глубочайшая идея Каткова, изъ-за которой и возставали противъ него „либералы“ и тѣмъ наче „радикалы“, съ которыми онъ столько воевалъ. Та же идея единенія, нравственной сплоченности націи, побуждала его придавать громадное политическое значеніе Православной Церкви, которую онъ точно также тѣснѣйше связывалъ съ Самодержавіемъ. Царь для него являлся центромъ и выразителемъ всесторонняго единенія народа съ государствомъ, потому что Царь и создавъ этимъ единеніемъ и является его поддержкой и орудіемъ.

Вотъ этому-то государству, безъ котораго нѣтъ ни единенія народа, ни способовъ къ его развитію, этому-то Самодержавію, безъ котораго нѣтъ единого мощнаго государства и служилъ Катковъ. Онъ не былъ врагомъ свободы и правъ. Напротивъ, считалъ ихъ необходимыми. Но когда свобода или право грозили стать орудіемъ подрыва Самодержавія, то есть русскаго государства, Катковъ страстно требовалъ ограниченія свободы, не навсегда, не по принципу, а въ качествѣ мѣры, необходимой въ данный моментъ для государства. Онъ никогда не смотрѣлъ на „подданныхъ“, какъ на какихъ-то рабовъ власти. Напротивъ, онъ требовалъ отъ русскихъ—быть активными гражданами, указывалъ, что „они имѣютъ болѣе чѣмъ политическія права—имѣютъ политическія обязанности“. Но если веянія времени побуждали гражданъ пользоваться политическими правами своими для подрыва и разрушенія государства,—Катковъ страстно требовалъ обузданія, опять же не какъ постояннаго положенія, а какъ мѣры, въ данное время необходимой для государства, то есть для всего народа*).

*) Ц. В. № 31.

Августѣйшая Паломница.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елизавета Теодоровна, пробывъ три дня въ Кіевѣ, прибыла въ Почаевскую лавру 18-го августа въ 9-мъ часу утра, сопровождаемая генераль-губернаторомъ Ѳ. Ѳ. Треповымъ, волынскимъ губернаторомъ, волынскимъ губернскимъ и тремя уѣздными предводителями дворянства, управляющимъ Дворомъ Ея Высочества и нѣсколькими сестрами Марѳо-Маріинской обители.

Встрѣченная Преосвященнымъ настоятелемъ и братіей на площадкѣ великой церкви, Великая Княгиня простояла въ ней литургію и молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ, совершаемымъ въ Лаврѣ каждую субботу,—затѣмъ, спустилась въ пещерную церковь преподобнаго Іова, прикладывалась къ Его святымъ мощамъ и прослѣдовала въ отведенный для пребыванія Ея Высочества архіерейскій домъ. Народъ радостно привѣтствовалъ Великую Княгиню. Вечеромъ Великая Княгиня простояла всенощную въ новопостроенномъ Троицкомъ Соборѣ Лавры; служба эта длилась 4½ часа.

Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній привѣтствовалъ Ея Высочество слѣдующей рѣчью:

„Съ великой радостью святая Лавра срѣтаетъ Ваше Императорское Высочество въ своихъ стѣнахъ среди смиренныхъ богомольцевъ простолюдиновъ. Такой радостью исполняются всегда русскіе иноки и все русскіе люди, когда видятъ предъ собою отрасль драгоцѣннаго для нихъ Царствующаго Дома,—но сугубую радость испытываютъ они при видѣ Великой Княгини—Подвижницы, воспроизводящей предъ нами жизнь древнихъ Московскихъ великихъ князей, мало отличавшуюся отъ жизни монашеской и обращавшую дворцы державныхъ властителей Московскаго Царства въ монастырскую обитель, гдѣ постоянно возносились молитвы, прочитывались божественныя книги и исполнялись благочестивые обѣты труда и благотворенія.

Преданный всею сердцемъ своему Царствующему Дому, русской народъ съ особеннымъ умиленіемъ взираетъ на молитвенный подвигъ его членовъ, совершаемый въ храмахъ Божіихъ, потому что въ этихъ святыхъ мѣстахъ русскіе люди сливаются другъ съ другомъ въ единое молитвенное общеніе, объединяющее собою представителей всехъ сословій во Единомъ Христѣ и во единомъ братскомъ чувствѣ. Видите же, Ваше Высочество, въ нашъ святой храмъ и приобщитесь этому благодатному единству молитвы, которая, сосредоточившись въ Вашемъ благоговѣнномъ сердцѣ, съ новою силою разольется по сердцамъ взирающаго на Васъ вѣрующаго народа и невидимо привлечетъ въ нашу среду Господа Спасителя, согласно Его неложному обѣтованію, „пребывать посреди тѣхъ, которые собрались во имя Его“.

ХІ.

Библіографія.

„Живое слово Архипастыря“.

Передъ нами сборникъ поученій, бесѣдъ и рѣчей Преосвященнаго Палладія, епископа Пермскаго. Этотъ сборникъ оглавляется однимъ словомъ — „проповѣди“. Онъ дѣлится на двѣ части. Въ первой части содержатся одни поученія, числомъ 16; во второй части помѣщены бесѣды внѣбогослужебныя и рѣчи по особеннымъ случаямъ, числомъ 9. Стоитъ только просмотрѣть оглавленіе сборника и увасъ непременно появится жгучее желаніе скорѣе познакомиться съ гомилетическимъ произведеніемъ Преосвященнаго автора. Многія поученія говорились въ обывденныя недѣли: тринадцатую, восемнадцатую, двадцать четвертую, двадцать шестую. Казалось, что можетъ быть интереснаго въ данныхъ поученіяхъ, на тему которыхъ такъ много говорилось и словъ и поученій. Вы смотрите оглавленіе. Преосвященный авторъ въ оглавленіи помѣщаетъ тему и основную мысль своего поученія. Темы и основныя мысли интересны сами по себѣ. Одно поученіе, на примѣръ, оглавляется такъ: „Духовное бодрствованіе и стояніе въ вѣрѣ“, другое — „Созиданіе христіанина въ жилище Божіе“, третье — „Любовь къ Господу Іисусу готова на всякія жертвы“, иное — „Союзъ вѣры съ кротостью и воздержаніемъ“, четвертое — „Будущее отъ насъ независящее и будущее для насъ обязательное“.

Подобное оглавленіе заинтересуетъ всякаго. Вы охотно беретесь за проповѣди, съ интересомъ читаете ихъ. Предъ вами раскрывается жизнь человѣка съ ранняго дѣтскаго возраста до глубокой старости. Мѣтко и реально рисуются тѣ отрицательныя и положительныя стороны. Преосвященный авторъ, какъ глубокій психологъ и какъ человѣкъ богато одаренный и широко образованный, глубоко проникаетъ въ душу человѣка, серьезно изучаетъ разнообразныя явленія человѣческой жизни, долго останавливается на отрицательныхъ сторонахъ ея, объясняетъ причины ихъ возникновенія, знакомитъ съ ихъ результатами и послѣдствіями и, главное, авторитетно, какъ власть имущій, указываетъ путь къ возрожденію, намѣчаетъ процессъ возрожденія, сообщаетъ и рекомендуетъ средства, безповоротно ведущія къ улучшенію и благополучію человѣческой жизни.

Преосвященный авторъ обращаетъ самое серьезное вниманіе на воспитаніе дѣтей, какъ на залогъ вѣрнаго благополучія семьи и общества. „Родители должны стараться привести дѣтей къ сознанію того, что они Богу посвящены, что сердца ихъ — храмъ Духа Божія“, что надобно эти живые храмы украшать добродѣтелями и очищать отъ всякой грѣховной нечистоты (79). Преосвященный много заботится о подростящемъ поколѣніи. Онъ проситъ и молить воспитателей и родителей беречь годы юности своихъ питомцевъ отъ опасности, отъ соблазновъ и искушеній. „Берегите юность своихъ питомцевъ“, говоритъ онъ, „отъ жгучихъ вопросовъ безпощадной жизни“. И здѣсь же Владыко Палладій безпощадно бичуетъ то воспитаніе, которое освобождаетъ юношу отъ всякихъ правилъ и обязательствъ и не даетъ ему возможности

вполнѣ окрѣпнуть и достаточно подготовиться къ жизни совершенно самостоятельной и отвѣтственной. Доброе же христіанское воспитаніе — это основа доброй дѣятельности и счастливой жизни. Когда общество игнорируетъ это христіанское воспитаніе, тогда жизнь человека становится весьма неприглядной, тусклой и сѣрой и вмѣсто процвѣтанія добрыхъ началъ на полномъ просторѣ царствуютъ всевозможныя пороки, грѣхи и страсти. И въ настоящее время, по словамъ Преосвященнаго автора, развращеніе нравовъ растетъ, шельство широкой волной разливается, хищенія умножаются, святость брачныхъ узъ попирается. Владыко Палладій въ своихъ поученіяхъ подробно останавливается на всѣхъ болѣе обычныхъ главныхъ порокахъ, представляетъ ихъ во всей ужасной наготѣ, говоритъ о ихъ разлагающемъ вліяніи и потрясающихъ послѣдствіяхъ. Въ разсматриваемыхъ поученіяхъ грѣхъ, пороковъ и страсти охарактеризованы такъ, что невольно вызываютъ къ себѣ чувство полного отвращенія и негодованія. Передъ вами какъ живые проходятъ типы людей порочныхъ, грѣховныхъ. Они вызываютъ въ васъ чувство сожалѣнія. И нашъ Преосвященный авторъ, какъ добрый, любвеобильный отецъ говоритъ уже заблудшему грѣховному сыну о томъ, что грѣшникъ не имѣетъ основанія впадать въ безнадѣжность и въ уныніе. Тотъ, ктоupalъ можетъ и долженъ смѣло воззвать и просить у Бога прощенія и помощи. Преосвященный авторъ горячо вѣритъ въ милосердіе Божіе, и въ яркихъ сильныхъ краскахъ рисуетъ намъ процессъ возрожденія. Духовное обновленіе было возможно и въ одинъ часъ для разбойника, возможно оно и для другихъ. Спѣшите только, пока еще продолжается день. Кто жаждетъ помощи, приходи и прими то, что тебѣ необходимо. Если ты въ чемъ-либо согрѣшилъ, то не отчаявайся, а скорѣй исправь свою ошибку, крѣпче возмись за подвигъ, сильнѣе борись съ дьяволомъ. Не падай духомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не думай и оправдывать себя: не говори, что это обычное дѣло, не ссылайся на примѣры другихъ (155).

Много средствъ предлагаетъ намъ св. Церковь для нашего очищенія и укрѣпленія, для постепеннаго приближенія къ живому лицезрѣнію Бога, къ совершенному успокоенію души въ Богѣ. И Преосвященный авторъ многія свои поученія посвящаетъ этимъ средствамъ. Въ нихъ онъ говоритъ о покаяніи, о молитвѣ, кротости и воздержаніи, о служеніи святому дѣлу оправданія добра и бодрствованія духомъ, о созиданіи христіанина въ жилище Божіе. Каждое поученіе по даннымъ вопросамъ представляетъ изъ себя хотя не большой, но вполнѣ законченный трактатъ, глубокой но мысли и интересный по содержанию. Чтеніе данныхъ поученій лучше знакомитъ васъ съ тѣмъ нравственнымъ православно-христіанскимъ богословіемъ, которое такъ сухо и безынтересно излагается во многихъ нашихъ сочиненіяхъ и учебныхъ руководствахъ. Проповѣди Преосвященнаго Палладія просто, наглядно, задушевно и ясно выясняютъ самую сущность многихъ христіанскихъ добродѣтелей. Вотъ, на примѣръ, какъ Владыко Палладій говоритъ о покаяніи. „Покаяніе есть прежде всего исправленіе, измѣненіе къ лучшему своихъ мыслей, своихъ взглядовъ: только за этимъ просвѣтленіемъ духовнаго зрѣнія можетъ послѣдовать очищеніе чувствъ и желаній, исправленіе всей жизни. Кто желаетъ духовно обновиться, тотъ долженъ смиренно склонить свой умъ предъ Божественною волею и прикинуть къ закону евангельскому съ полною готовностью отвергнуть свое мудрованіе (44). При покаяніи должна быть молитва, въ которой

обычно раскрывается душа человека со всеми ее сокровенными движениями: от Бога ничего нельзя утаить, и каждый просит того, чѣмъ полно его сердце, чѣмъ живетъ его духъ (43). Христіанинъ долженъ имѣть стремленіе расти духовно, чтобы содѣлаться достойнымъ жилищемъ Божиимъ. Средства для этого роста ему подаютъ самъ Христосъ. Ему необходимо пребывать въ тѣсномъ союзѣ со Христомъ, постоянно питаться отъ Христовой благодати, непрерывно ходить во свѣтѣ Христовыхъ заповѣдей, чтобы злосмрадіемъ грѣховнымъ и мракомъ страстей не отогнать отъ себя благоуханія Духа Божія (29).

Въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ Архипастырь даетъ опредѣленіе Церкви, какъ непоколебимаго и стройнаго, всегда живого и всегда святого и всехъ освѣщающаго зданія. Это зданіе и есть вмѣстѣ тѣло Христово (28). Пребывая въ Церкви и являясь жилищемъ Духа Божія, христіанинъ всегда долженъ бодрствовать духомъ (16), и сознавать себя Христовымъ рабомъ (88). Бодрствовать духомъ, по словамъ автора, значитъ всегда внимать себѣ и испытывать свою вѣрность Христу и заповѣданной имъ вѣрѣ, Его святому закону. При духовномъ бодрствованіи легко различать друзей и враговъ, истинныхъ учителей и несомнѣнныхъ враговъ вѣры (16). Характеризуя истинно-православнаго христіанина, Преосвященный авторъ останавливаетъ ваше вниманіе на двухъ добродѣтеляхъ: кротости и воздержаніи и подробно говоритъ о разнообразныхъ видахъ того и другого.

Преосвященный авторъ познакомилъ васъ и съ началомъ возрожденія и съ процессомъ обновленія, указалъ путь, сообщилъ средства къ прохожденію этого святого высшаго пути. Говоритъ онъ и о томъ нестроеніи, которое должно быть у человека, готоваго перейти въ иной потусторонній міръ. Этому вопросу посвящается поученіе въ день Срѣтенія Господня.

Итакъ, въ небольшомъ сборникѣ Преосвященнаго Палладія раскрываются самыя разнообразныя стороны человѣческой души, отъ Бога отступающей и къ Богу идущей. Глубоко, психологично затрагиваются здѣсь вопросы. Они освѣщаются съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ. Проповѣди Преосвященнаго Палладія ведутъ васъ въ самыя лабиринты человѣческой души и заставляютъ возненавидѣть пороки и полюбить добро. Преосвященный авторъ пишетъ свои проповѣди какъ власть имущій, авторитетно. Онъ подчиняетъ своего читателя, убѣждаетъ и создаетъ спокойное, увѣренное, бодрое настроеніе. Слогъ проповѣдей литературный, легкій, изящный и въ то же время простой и доступный. Изданы проповѣди прекрасно. Остается одно—пожелать читателю скорѣе пріобрѣсти, познакомиться съ проповѣдями Владыки Палладія и обогатить тѣмъ свои познанія.

Епархіальный миссіонеръ *А. Куляшевъ.*

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

XII.

VI годъ издавiя

VI годъ издавiя

ОБЪЯВЛЕНIЯ

Подписка на 1912 годъ на журналъ

„ДЪЯТЕЛЬ“

семнадцатый годъ изданiя.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженiя.	7) Свѣдѣнiя о дѣятельности благотвори-
тельныхъ учреждений.
2) Статьи литературнаго, экономическаго,
гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго
содержанiя.	8) Борьба съ пьянствомъ въ Россiи и дру-
гихъ странахъ.
3) Повѣсти, рассказы, стихотворенiя и др.
статья бытоваго, нравственнаго и историче-
скаго содержанiя.	9) Свѣдѣнiя о дѣятельн. Обществѣ трезво-
сти въ Россiи и за границею.
4) Письма изъ провинцiи.	10) Протоколы Базанскаго Общества трез-
вости.
5) Свѣдѣнiя, полезныя въ жизни.	11) Критика и библиографiя.
6) Изъ жизни и печати.	12) Объявленiя.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля, съ приложенiемъ №№ газеты Русь Пра-
вославная и Самодержавная. Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1904 г. допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства народ.
просвѣщ. въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905,
1906, 1907, 1908, 1909 по 1912 г.г. платятъ 30 рублей и получаютъ все
изданiя бесплатно.

Адресъ редакціи: Казань

Черезъ редакцію журнала „Дѣятель“ можно приобрѣтать книги, допущенныя
Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ
чтенiй.

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россiи Императоръ Александръ II. Изд. 3-е Проф. А. И. Александрова	— р. 20 к.
Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленiя вина. Рус- скимъ матерямъ. За сотню	2 — »
Слова отца Иоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню	1 — »
Вино для человѣка и его потомства - ядъ. За сотню	2 — »
Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣванiямъ че- ловѣка, проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Ученымъ Комит.)	2 — 30 »
Знаніе и довѣріе какъ лѣкарство. Его же	— 30 »
Высокопреосвященнѣйшій Владимiръ (некрологъ, съ портретомъ) проф. А. И. Алек- сандрова	— 10 »
Исторiя Казани. Ѳ. Фукса	— 50 »
Развалины Болгаръ и древніе Болгары Э. Т. Турнерелли	— 50 »
Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости	— 30 »
Царь и народъ. Русь православная въ Саровѣ, Архим. Андрея	— 10 »
О любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ. Архим. Андрея	— 30 »
Современныя задачи сельскаго пастыря. Н. М. Троицкаго	— 30 »

Редакторъ-Издатель А. Т. Соловьевъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

На еженедѣльный военно-народный иллюстрированный журналъ

„Воинъ и Пахарь“.

Журналъ, не преслѣдуя партійной цѣли, будетъ давать читателямъ полезныя и правдивыя свѣдѣнія общеобразовательнаго характера и о текущихъ событіяхъ, какъ своего отечества, такъ и иноземныхъ государствъ, и всѣми мѣрами стремится къ поддержанію религіозно-нравственнаго и патріотическаго чувства въ русскомъ народѣ.

Журналъ „Воинъ и Пахарь“ будутъ выходить по воскресеньямъ по слѣдующей программѣ: 1) Мѣсяцесловъ; 2) Житіе святыхъ; 3) Постановленія и распоряженія правительства; 4) Отдѣлы: Сельско-хозяйственный, Народнаго здравія и врачеванія, Скотоводства и скотолѣченія; 5) Армія и флотъ; 6) Военно-народная литература; 7) Біографія русскихъ героевъ и выдающихся дѣятелей; 8) Текуція событія: Государственный Совѣтъ, Государственная Дума и Хроника; 9) Повѣсти, разказы и стихи; 10) Биржа.

Приложенія будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца и состоятъ изъ иллюстрированныхъ изданій, въ видѣ книжекъ Исторіи Русской земли, въ томъ числѣ книжка о династіи Царствующаго Дома Романовыхъ, Отчизноведеніе, Руководствъ по сельскому хозяйству, народному врачеванію, по скотоводству и скотоврачеванію.

Подписная цѣна: на годъ 4 руб., на 6 мѣсяцевъ—2 руб. и на 3 мѣсяца—1 р. съ доставкой и пересылкой.

За объявленія: позади текста 25 к. за строку петита.

Журналъ „Воинъ и Пахарь“ есть продолженіе газеты „Воинъ и Пахарь“, которая была рекомендована многими правительственными вѣдомствами и учрежденіями, а потому редакція увѣрена, что эти рекомендаціи она оправдываетъ и впредь.

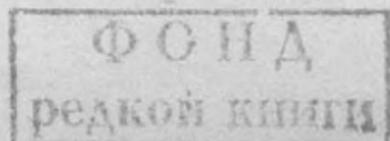
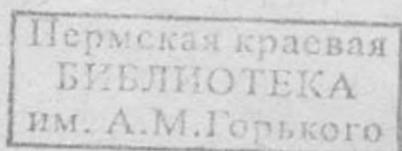
Изданія журнала „ВОИНЪ и ПАХАРЬ“.

1) Краткій обзоръ Царствованія Царя-Освободителя, Императора Александра II съ 45 рис. Цѣна 25 коп. 2) Памятка Русскому Народу ко дню 50-ти лѣтняго юбилея Освобожденія крестьянъ съ 14-ю рис. Цѣна 7 к. 3) Какъ созидалась наша Святая Русь, I выпускъ, съ 11-ю рис. Цѣна 20 к., II выпускъ (продолженіе) съ 15-ю рис. Цѣна 20 коп., III выпускъ (продолженіе) съ 10-ю рис. цѣна 20 к., 4) Великая Отечественная война съ 50-ю рис. Цѣна 35 коп. признано ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія заслуживающей вниманія при пополненіи народныхъ читаленъ и библіотекъ. Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ. При требованіи на сумму менѣе одного рубля можно высылать почтовые марки. Наложнымъ платежемъ изданія высылаются съ задаткомъ $\frac{1}{3}$ заказа.

Адресъ редакціи: Москва, Пречистенская набережная, домъ № 213.

Телефонъ № 238—29.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1912—1274.

к 106667

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги
Іеромонаха Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

Выпускъ 1-й . . .	1 р. 50 к.		Выпускъ 4-й . . .	1 р. 50 к.
„ 2-й . . .	2 „ — „		„ 5-й . . .	1 „ 50 „
„ 3-й . . .	1 „ 50 „			

Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ
и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й . . . 2 р. 50 к.

Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й . . . 1 „ 50 „

Томъ 1. Монастырскій мужск. общежительный
Уставъ (въ 2-хъ частяхъ) . . . 2 „ — „

Томъ 2. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ 2 „ — „

Томъ 3. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част. 2 „ — „

Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:

Томъ 1-й . . . 2 р. || Томъ 2-й . . . 2 р. — к.

Вышла изъ печати:

Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей
Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 году . . 1 р. 50 к.

Въ печати:

Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ . . . 2 „ — „

Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ, томъ 3-й . . . 2 „ — „

ВОЗЗВАНІЕ.

Состоящій подъ предсѣдательствомъ г. Пермскаго Губернатора Комитетъ по сооруженію новой часовни въ селѣ Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича РОМАНОВА, по случаю предстоящаго 300-лѣтія Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ, возбудилъ ходатайство на испрошеніе Высочайшаго соизволенія на повсемѣстный въ Имперіи сборъ на этотъ предметъ. Не возлагая большихъ надеждъ на повсемѣстный сборъ по краткости срока, Комитетъ приглашаетъ откликнуться на этотъ патріотическій призывъ мѣстныхъ жителей Пермской губерніи, для которыхъ историческое мѣсто въ с. Ныробѣ съ давнихъ лѣтъ служитъ предметомъ особаго почитанія.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи г. Губернатора. Въ полученіи денегъ выдаются квитанціи.

Объявление отъ редакціи.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“

выступая въ первый годъ своего изданія, въ память празднованія предстоящаго 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненія лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковные вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, Государства и монастырей.

9) Текущія событія.

10) Хроника.

11) Библіографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ печатныхъ листовъ, я вѣрю что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму—назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Если угодно будетъ Богу увеличить число подписчиковъ, то смотря по матеріальнымъ средствамъ, журналъ будетъ расширять свой объемъ, такъ какъ и цѣль его издательства не личные матеріальные интересы, но любовь къ своему родному отечеству.

Редакторъ—Издатель *Иеромонахъ Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., ¹/₂ года—1 руб.,
3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ 3 руб.

Приложеніе по желанію подписчиковъ изъ двухъ одна книга: „Путевыя впечатлѣнія“, поѣздка въ Іерусалимъ и на Афонъ въ 1908 году или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“ 1-й томъ. Сочиненіе Иеромонаха Серафима.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го марта. Плата за 10 мѣсяцевъ 1-го года 1 руб. 50 коп. безъ приложенія, а съ приложеніями 2 руб. 50 коп.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполне четко и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса 25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала

„Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Бѣлогорскомъ Подворьѣ, въ книжной лавкѣ.